

Н. Шнейн

Пробуждение

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Н. Штейн

Пробуждение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51060144

SelfPub; 2020

Аннотация

Действие романа разворачивается в небольшом городке где-то в глубине России. Группа школьников обнаруживает в лесу упавший метеорит и приобретает странные способности: их облик постепенно преобразуется, делая их привлекательными для окружающих. От томных вздохов и взглядов ЧСВ ребята взлетает до небес. Но очень скоро герои познают цену этому дару, ведь события неумолимо ведут к страшной трагедии. Содержит нецензурную брань.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Введение

Слышали ли вы когда-нибудь о городе со странным названием Пробуждение? Этот маленький глухой городок спрятался в глубине России и проживает там немногим больше трех тысяч человек. Все эти три тысячи, так или иначе, знакомы между собой или же являются друг другу родственниками. Новые люди редко попадают сюда: многие уезжают на заработки в столицу, оставив детей на попечение бабушек, а подростки, окончив единственную в городе среднеобразовательную школу, уезжают поступать в университеты близлежащих городов – Энгельса и Саратова. Закончив обучение, они делают все возможное, чтобы больше никогда не возвращаться в Пробуждение. Так количество горожан неумолимо тает, год за годом делая это место все более унылым.

Что же собой представляет этот городишко? Пару улиц, усеянных пятиэтажными хрущевками, где под окнами первого этажа разбиты небольшие палисадники, украшенные причудливыми фигурами из старых порезанных шин. За ними присматривают пенсионерки, сидящие тут же, на лавочках, как голуби на нашестах. На центральной площади, покрытой большими бетонными плитами, с пробивающимися

тут и там сорняками, расположен Дом Культуры, а рядом с ним – памятник Ленину. Левую руку Ленин держит за спиной, а правую протягивает вперед, в светлое будущее. Снующие вокруг памятника голуби, часто пакостят в эту протянутую руку, как бы говоря, что светлого будущего в Пробуждении ждать бессмысленно. На углу Пионерской и Кооперативной имеется огромная яма в асфальте. Лужа в ней настолько глубокая, что не высыхает даже в очень жаркую погоду. Жители прозвали ее Ясенево озеро, в честь расположенного по близости парка Ясенево. Днем здесь обычно тихо и безлюдно, а ближе к вечеру начинает собираться молодежь. Выпивают, грызут семечки и слушают музыку с портативных колонок до тех пор, пока на них не прикрикнет кто-нибудь с балкона или дежурный полицейский не появится на своем бобике. Так же в городе имеется Эльтонское кладбище, оптовая база, детский сад и средняя школа. Раньше детей возили на автобусах в Энгельс, а в городе школу построили только в 96-м году. Серое одноэтажное здание со старыми деревянными рамами в окнах, выкрашенными в белый цвет, окруженное ореолом вони, доносящейся со школьной столовой.

В общем, город со странным названием был таким же непримечательным, как сотни других маленьких городов, раскиданных на просторах России, и не было бы смысла останавливаться на нем, если бы не загадочные события, произошедшие здесь пару лет назад. Все новостные пере-

дачи и газеты гремели о жестоких убийствах и таинственных исчезновениях жителей Пробуждения. Город заполнили журналисты на своих белых телевизионных фургонах. Охваченные страхом, люди начали в экстренном порядке переезжать, опасаясь за свои жизни. Откуда им было знать, что они больше никогда и нигде не будут в безопасности?

Но обо всем поподробнее...

Марго

В пол седьмого утра сработала мелодия будильника на мобильном. Марго с трудом разлепила свои красные от недосыпа глаза и тут же испытала неприятную резь от яркого майского солнца.

Пока она лежала в постели и думала, не сослаться ли ей сегодня на плохое самочувствие, за стеной послышался звук будильника и отборная ругань брата. Дверь в соседнюю комнату распахнулась, и раздался крик матери: «Подъем!».

Марго укуталась в одеяло с головой, пока мать открывала дверь в ее комнату.

– Вставай, быстро!

Жалобно заскулив, она высунула лицо и посмотрела в след удаляющейся на кухню матери. Она была воспитателем в детском саду, но со своими детьми она порой обращалась, как злой ротный. С кухни тянулся сладкий запах блинов. «Что ж,» – подумала девочка, – «пожалуй, сегодня схожу в школу».

По пути в ванную комнату сонный брат, который по утрам был всегда не в духе, налетел на одноглазого кота Пирата и со злостью пихнул его ногой в сторону.

– Антон, прекрати немедленно! – мама появилась на жалобный крик кота.

– Отец вернулся? – спросил Антон, размазывая пену для

бритья по лицу.

– А куда он денется? Пришел ночью пьяный.

Марго заглянула в комнату родителей. Отец спал на диване одетый, свернувшись калачиком и подложив ладони себе под голову. Окно было открыто нараспашку, дабы выветрить этот ужасный затхлый запах перегара, стоящий в комнате. Аркадий Александрович был большим любителем выпить, но нужно отдать ему должное – любовь к горячительным напиткам никогда не создавала проблем его семье. Он уже много лет работал водителем автобуса «Пробуждение – Энгельс» и выпивал строго после смены, с мужиками в автопарке. Аркадий Александрович никогда не дрался, не гулял и не выносил вещей из дома. Так что если Татьяна, жена его, и ругалась, то только ради приличия.

Тщательно умывшись и протерев лицо специальным лосьоном от прыщей, Марго выдавила на кожу жирный слой тонального крема и принялась размазывать его ладонями.

– Рита, быстрее, все остывает! – позвала мама.

– Она прыщи замазывает, – хихикнул Антон.

– Заткнись, придурок! – Марго вылетела из ванны и злобно уставилась на брата. – У меня всего лишь несколько прыщей на лбу из-за челки!

– Милая, ну зачем ты вообще ее отстригла? И эти черные волосы... У тебя такой красивый натуральный цвет. – Мама протянула руку и взъерошила светлые волосы Антона. – Красавец мой.

– Не надо! – тот залился краской.

– Но какой же ты у меня худой! Куда только все девается?

Антон недовольно на нее посмотрел со ртом, набитым блинами. Марго села за стол и налила черничного варенья себе в блюдо.

– Посмотри-ка на нее, мам. Сразу видно, что ничего никуда не девается.

Марго так и застыла с рукой, протянутой к тарелке с блинами.

– Перестань обижать сестру! Она у нас тоже красавица. Просто пока, что этого не видно, потому что нужно какое то время, чтобы ее красота раскрылась. Это как в сказке про гадкого утенка. Помните, я читала вам в детстве?

Ну это уже было слишком! В этот раз они далеко зашли. Вскочив из-за стола так быстро, что загремела посуда, Марго рванула в свою комнату и захлопнула за собой дверь. Судорожно запихнув в рюкзак учебники и тетради, она начала доставать одежду из шкафа. Серая футболка с котятами, старая олимпийка в катышках и черные джинсы, протертые между ног. Всякий раз, штопая их, Татьяна божилась, что выбросит эти ненавистные штаны, но они все равно оставались неотъемлемой частью ежедневного образа Марго.

«Неужели я правда такая толстая?» – она посмотрела на себя в зеркало. В отражении на нее уставилась девочка среднего роста и такого же телосложения, с маленькими голубыми глазами и удлиненным черным каре с челкой. – «Стоит

перестать есть».

– Маргарита, не обижайся на меня, – мама провожала детей в прихожей. – Я понимаю, как непросто в этом возрасте...

– Мам, пожалуйста, не надо. Ты опять скажешь что-нибудь лишнее, – она поцеловала мать в щеку и выскочила в полумрак лестничной клетки.

На улице ее ожидало майское утро, наполненное теплыми лучами солнца, запахом свежей травы и пением птиц. А еще ее ожидал Гриша. Солнце красиво играло в его густой копне рыжих кудрей. При виде нее, он недовольно сморщил усеянный веснушками нос.

– Сколько можно ждать тебя, курица? Из-за тебя мы опять опоздаем.

– Извини. Просто мать уже с утра начала выносить мозги! Первым уроком ведь обществознание, – она махнула рукой. – Можно не спешить.

Они направились к школе, по пути свернув в один из домов, чтобы достать пачку сигарет, спрятанную в подъезде за батареей. Батарея в подъезде Марго уже была занята братом.

Неподалеку от парадного входа в школу, за углом, располагалась курилка, где тусовались старшеклассники. Антон уже был там вместе со своим лучшим другом Артурчиком. Артурчик был хулиганом, издевался над учениками и преподавателями, был ленив и туп, как пробка. Но благодаря влиятельному отцу – владельцу рынка, который помогал школе

материально и был другом Геннадия Эдуардовича – школьного завуча, он доучился до выпускного класса. Его младшие сестры-близняшки Нелли и Лали тоже были тут. Никто никогда не отваживался обидеть сестер Арзуманян, ибо у них был сильный покровитель. Но сами они из-за этого сильно страдали – Артурчик внимательно следил, чтобы ни один парень не смел приближаться, ведь это было бы прямой угрозой главному (по мнению их семьи) женскому достоинству – непорочности. Тем не менее, они каждую перемену таскались за братом сюда не просто так – они ожидали появления кого-то особенного. Кого-то, чьего появления всегда ждала и Марго. Ради этого ей даже пришлось начать курить, ведь только здесь, за углом, ей представлялась возможность украдкой поглядеть на него.

– Будешь? – Марго протянула Грише сигарету.

– Фу, убери, – поморщился он. – Меня бабушка и так обнюхивать начала. Может, и ты не будешь? Нам реально пора. Тем более, что твоего красавчика здесь все равно нет...

Его перебил громкий крик Антона.

– Эй! Ты зачем сюда приперлась? Я все маме расскажу.

Все вокруг уставились на них двоих и начали смеяться, а Артурчик с сестрами громче всех.

– Черт! Ну я же говорил, – прошипел сквозь зубы Гриша. – Все, я пошел на урок.

Но едва он успел сделать пару шагов в сторону, как его тут же подхватил под руку Артурчик и крепко прижал к себе.

– Рыжий, а ты куда собрался? Мы тебя не отпускали. Так ты тоже куришь? – В ответ Гриша отрицательно покачал головой. Тогда он схватил его и с силой тряхнул за плечи. – В глаза мне смотри!

– Нет, не курю! Это она курит!

Вокруг снова послышались смешки.

– Точно? Давай выворачивай карманы.

Гриша беспомощно оглянулся в поисках сочувствия, но вокруг на него смотрели лишь ухмыляющиеся лица. Все, кроме одного. Выражение лица Марго как бы говорило: «Извини, что снова втянула тебя в неприятности».

– Пацан, давай реще! – Антон был не в настроении, как всегда.

Дрожащие руки Гриши поползли в карманы и начали доставать наружу содержимое. На землю посыпались фантики от жвачки, мелочь, ключи и 150 рублей. Сигарет там не было.

– Молодец, – Артурчик похлопал его по спине. – Уважаю людей, которые ведут здоровый образ жизни. Не водись с этой пепельницей, – он кивнул в сторону Марго. – Мы найдем тебе кого-нибудь получше. Вот, хоть Филимонову.

Крашенная блондинка в черном топики кинула брезгливый взгляд в сторону Гриши.

– А вот так? – Артурчик поднял с земли 150 рублей.

– Придурок, – закатила глаза Филимонова. – Впрочем, сойдет за моральную компенсацию.

После того, как вся компания с громким гоготом отправи-

лась, наконец, на занятия, Гриша начал подбирать свои вещи. Лицо его при этом было пунцовым, а глаза слезились.

– Гриша, я... – начала было Марго, но тот прервал ее.

– Не надо ничего говорить. Позволь мне сохранить остатки самоуважения.

День в школе медленно и скучно подходил к концу. Последним уроком у 10го класса была математика, и дети расселись по своим местам в ожидании учительницы. Марго с Гришей расположились за последней партой, где играли в «Клуб романтики», периодически давясь от смеха. В кабинет вошла Алла Дмитриевна – учительница математики и по совместительству школьный директор. Это была высокая строгая женщина с очками на цепочке. При виде нее все ученики подскочили, словно ужаленные в зад.

– Добрый день, молодые люди, – учительница внимательно обвела присутствующих взглядом, от которого по спине пробежал холод. – Можете садиться.

И вдруг телефон Марго предательски огласил: «Собери еще 100 кристаллов, чтобы остаться с Оскаром наедине!» Весь класс в ужасе оглянулся назад, никто даже не думал смеяться. Мобильные телефоны были под строгим запретом на уроке математики.

– Сергеева, встать!

– Алла Дмитриевна, извините, я просто забыла отключить звук. Больше этого не повторится.

Учительница смерила Марго убивающим взглядом и на-

чала свою экзекуцию:

– Еще только на прошлой неделе я вызывала твою мать в школу из-за твоего непутевого брата, и она мне клялась и божилась, что займется детьми. Что же я вижу? Младшая сестра катится туда же: отсутствие дисциплины на уроках, лень и нежелание учить материал, курение. Да от тебя несет на весь класс!

Голос училки противно разрезал мертвую тишину, воцарившуюся в классе. Марго стояла потупившись в пол, сторя от стыда и желания убежать куда-нибудь подальше отсюда.

– Что касается прошлой контрольной, – продолжала Алла Дмитриевна. – Всего лишь две ошибки – это просто удивительно! За такую работу тебе бы следовало поставить 5 с минусом, но ты получила 2, а заслуженную 5 с минусом получил Гриша, у которого ты все это списала. – С этими словами она достала листок с работой Марго, смяла его и бросила в мусорную корзину. – Господи, когда уже вся ваша семейка выпустится отсюда и я смогу вздохнуть спокойно?.. Ну что ты смотришь? Садись уже!

Все время, оставшееся до конца урока, Марго, обидевшись на училку, слушала музыку через наушник, протянутый через рукав олимпийки, и рисовала Его. Умело выводила шариковой ручкой высокие скулы, волевой подбородок, нос с горбинкой и большие карие глаза. Черты лица сами по себе были прекрасны, но когда они собирались на одном лице, то как будто создавали дисгармонию, автоматически де-

лая своего владельца непривлекательным. Но в этом случае привлекательность таилась в самой непривлекательности и это придавало парню некий неповторимый шарм. Она нежно провела пальцами по синим губам, слегка размазав чернила. Как бы она хотела, чтобы он поцеловал ее, хотела бы понять какого это – касаться губами других губ. Иногда, по ночам, она целовала свою руку, представляя, что это он и низ живота при этом сводило от приятных и новых ощущений.

После звонка, Марго спешно спрятала рисунок в рюкзак и не в силах больше оставаться в одном помещении с этой демоничной женщиной, выскочила из класса одной из первых.

– Хочу, чтоб эта тварь сдохла! – выкрикнула она прямо в лицо Аллы Дмитриевны, изображенное на доске почёта возле школы.

Они с Гришей шли домой. Настроение у двоих было окончательно испорчено.

– Забей на нее. Впереди 3 месяца летних каникул, а потом останется потерпеть всего один год и мы навсегда свалим отсюда куда-нибудь подальше, – пожал плечами Гриша. – Знаешь, бабушка просила купить молока и хлеба после школы. Мне нужны деньги, иначе она будет ругаться.

Внимание ребят привлекли голоса из-за угла, там явно было много народу.

– А я тут при чем? – рассеянно спросила Марго.

– Как это при чем? Из-за тебя утром эти придурки отобрали у меня деньги. Ну! – Гриша протянул руку к самому

ее носу.

– Ты ведь не отстанешь, да? – с собой у нее было всего 50 рублей. – Больше нет, честно.

Сунув деньги в карман, Гриша развернулся и пошел домой, минуя печально известную школьную курилку, дабы не попасться во второй раз, а Марго, наоборот, набравшись смелости, завернула за угол. К счастью Антона там не было, зато там был Артурчик с сестрами и Он. Его звали Ян и он был высоким крепким парнем с длинными черными волосами по плечи, собранными в хвост, в черной футболке и тоннелями в ушах. Несмотря на юный возраст, у него уже красовался дракон на предплечье и это, как думали все девчонки в школе, было очень круто. Нэлли и Лали, обступив его с двух сторон, бросали пылкие взгляды и вели себя сдержанно, что для них было очень странно. Артурчик как всегда паясничал и развлекал народ. Марго встала в сторонке, пытаясь казаться как можно более незаметной, чтобы послушать, о чем они говорят. Речь шла о вечеринке, которую устраивали старшеклассники в честь окончания экзаменов. На школьных выпускных Алла Дмитриевна всегда лично следила за тем, чтобы никто из учеников не употреблял алкоголь, так что затея с вечеринкой была чем-то вроде традиции выпускников нашей школы – «настоящим выпускным». «Настоящий выпускной» традиционно проходил в лесу, на поляне близ Черной речки: ребята разжигали костер, жарили мясо, выпивали, слушали музыку, а кое-кто в эту ночь даже попрощался с

девственностью. Раньше на вечеринку приходили только выпускники, но со временем это стало большим событием для всех учеников, так что там можно было встретить детей, начиная с 13 – 14ти лет.

Мать никогда не отпускала туда Марго, в то время, как Антон начал ходить на «настоящие выпускные» с 15ти лет. Но в этот раз она должна была пойти. Ян, как и Антон с Артурчиком, учился в 11м классе и вскоре должен был навсегда покинуть родные края, как и все выпускники школы в Пробуждении. Значит, вечеринка в лесу была ее единственным шансом объяснить ему в своих чувствах. Марго была из числа людей, которые жили под девизом «Лучше сделать и жалеть, чем жалеть о том, чего не сделал», так что в голове у нее уже созрел план действий.

– Разговор окончен – отвали! – Антон мыл голову, склонившись над ванной, а Марго стояла с Пиратом на руках, склонившись над ним.

– Ты должен взять меня с собой!.. Ну, пожалуйста.

– Тебе нечего там делать, ты ведь ни с кем там не общаешься.

– Я возьму с собой Гришу.

– Рыжего? Только его еще там не хватало. Чтобы он развлекал Артурчика? Неужели тебе его совсем не жаль? – брат выпрямился. – Зачем тебе это?

– Мне это действительно необходимо – это все, что тебе

нужно знать.

Антон обмотал голову полотенцем и отправился на кухню, разогревать морковные котлеты, заботливо приготовленные матерью специально для него. Дело в том, что он с детства терпеть не мог мяса и, повзрослев, начал называть себя вегетарианцем.

– Не хочешь признаваться – тем более, никуда не поедешь, – брат разом засунул целую котлетину себе в рот.

Воспользовавшись тем, что брат не может парировать, Марго перешла в наступление:

– Скажи, пожалуйста, папа ведь завтра выходной? – он кивнул. – Значит, он скорее всего придет домой пьяным в стельку... А на чем ты собрался ехать к Черной речке? Уж не на отцовском ли фургоне? – Антон перестал жевать и его лицо угрожающе вытянулось. – Значит, своруешь у него из куртки ключи, как только он уснет? Нет, нет, – покачала головой Марго, – это никуда не годится. Вдруг тебя остановят? У тебя ведь даже нет прав. Думаю, будет правильной рассказать обо всем маме.

Антон злобно потупил взгляд, прекрасно понимая, что она приперла его к стенке.

– Шантажируешь родного брата? Ну ты и дрянь, конечно.

– Ну так что, мы договорились?

Он закатил глаза, вздохнул и, наконец, кивнул головой. Марго ликовала.

Скандал

Стоя на улице, Марго то и дело оглядывалась по сторонам в поисках Гриши. Ну где же он? Не смотря на то, что ночь обещала быть прохладной, на ней была тонкая фиолетовая кофточка из трикотажа.

Узнав про то, что она идет на вечеринку выпускников, Гриша пожелал ей удачи и бросил трубку. После еще нескольких звонков, слезных взываний к его совести и напоминаний об их многолетней дружбе, он уже не был таким резким. Тем не менее, он все равно ответил отказом. Тогда Марго пришлось пойти на крайние меры и пообещать, что Гриша будет находиться под покровительством Антона и никто не посмеет его тронуть. Правда, Антон, узнав об этом, только хмыкнул и покачал головой.

– И где он? Уже пол десятого, – брат нервно глянул на часы.

– Он обещал прийти, значит придет.

– Нам еще в магазин за бухлом ехать.

– Говори тише, мама может услышать, – зашипела на него Марго, нервно глянув в сторону балкона четвертого этажа.

Наконец, из-за угла неспешной походкой, с сумкой наперевес, появился Гриша.

– Привет, – Гриша похлопал рукой по сумке. – Бабушка приготовила нам чай в термосе и бутерброды, а еще я взял

теплые кофты, на случай, если мы задержимся. Но мы ведь ненадолго? – он вопросительно обвел обоих глазами.

– Нет, конечно, – улыбнулась Марго, – мама отпустила меня до часа ночи.

– Не знаю, – Антон пожал плечами, – бывает по-разному. В прошлом году я так напился, что уснул в лесу прямо на земле и вернулся только под утро.

– В этот раз такого не будет, у нас уговор, – Марго гневно сверкнула глазами в сторону брата. – Ты привезешь нас в час, а дальше делай что хочешь.

Ребята гуськом направились за угол дома, где был припаркован отцовский фургон. Старая Тойота, давным-давно выкрашенная в изумрудный цвет, кое-где уже успела облупиться и покрыться ржавчиной. Антон купил и приделал светодиодные ленты на днище и теперь, в темное время суток, из под низа машины исходило ярко-синее свечение, что делало эту развалюху на колесах еще нелепее.

– Зацените мой автотюн, – Антон завел машину.

Марго закатила глаза и первая залезла в фургон. Предварительно заехав в «Пятерочку» и купив там целый пакет самого дешевого пива и сигареты, они, наконец, отправились в путь. Дорога до Черной речки занимала добрый час и узкой серой змейкой петляла сквозь Ставский лес. В некоторых местах деревья разрослись так сильно, что цепляли машину своими черными ветвями. Через каждый километр попадался знак «Дикие животные»: в такой глуши олень, выбе-

жавший на дорогу – обычное дело.

Марго всматривалась в заросли леса. Чернота в них казалась непроглядной, как будто загустевшей, но фургончик смело врывался в эту черноту, окружая себя синим светом, защищающим от ужасов, живущих снаружи.

– Чего притихли? – Антон ухмыльнулся, глядя в зеркало.

– Меня укачивает в машине, – простонал Гриша. Выглядел он действительно нездоровым: он был бледен и часто дышал.

– Эй, рыжий! – Антон перестал улыбаться и грозно сдвинул брови на переносице. – Если ты здесь наблюдаешь, я убью тебя!

– Тебе нужно подышать, – Марго со всей силы навалилась на ручку стеклоподъемника и со скрипом приоткрыла тонкую щелочку, впуская в машину холодный ночной воздух.

– Обычно я слушаю музыку – это помогает отвлечься, но я забыл наушники дома, – Гриша прижался лбом к холодному стеклу.

– Идиот... Рита, дай ему свои! – приказал Антон.

– Ты забрал мои наушники себе, забыл?

Марго и Антон испепеляюще глянули друг на друга через зеркало заднего вида.

– Ладно, посмотрим, что тут есть у отца, – Антон залез в бардачок, где была куча старого хлама. Порывшись там рукой, он достал парочку аудиокассет. – Эй, молодежь, репертуарчик специально для нас. У нас тут есть Технология, Ми-

хаил Круг и... Золотое кольцо! Что выбираете?

В ответ из Гришиного нутра послышались рвотные позывы.

– Поставь уже что-нибудь, его сейчас вырвет! – Заорала Марго

Антон вставил кассету в магнитола и нажал на play. Заиграла песня “Нажми на кнопку”.

– О, Господи, когда мы уже приедем? – взмолился Гриша.

Спустя еще 20 минут Гришиных мучений и целого альбома группы «Технология» машина, наконец, остановилась на обочине у Черной речки: еле заметной в темноте протоптанной дороге, уходящей в заросли леса. Рядом стояло еще пять машин. Ребята с опаской вглядывались в темноту, не решаясь покинуть теплый и светлый фургон. Все, кроме Гриши.

– Приехали, – произнес водитель и тот сразу же выбежал из машины и начал жадно глотать воздух, упершись руками в колени. Марго по-прежнему сидела внутри. – Ты собираешься выходить?

– А как же дикие звери? – спросила она. – Я слышала, тут водятся кабаны.

– Значит, будет еще на одного кабана больше, – Антон вышел из машины и потянулся, разминая затекшую спину. Гриша, которому уже заметно полегчало, отвернулся, чтобы никто не увидел его улыбку.

Холодный лунный свет, освещающий им дорогу, в лесу совсем пропал, затерявшись меж густых ветвей. Белое све-

чение от телефонных фонариков блуждало по стволам высоких деревьев. Где то вдалеке слышались крики и смех.

Неожиданно сзади раздался хруст веток и низкое приглушенное хрюканье.

– Мамочки!

Ребята вздрогнули, и белое свечение метнулось назад, освещая довольное лицо Антона, трясущегося от беззвучного смеха.

– Черт! Как же ты достал! – фонарик в руках Марго подрагивал. – Хватит, мы почти пришли.

Она указала на бревно, которое служило мостиком через маленький, почти высохший ручей, именуемый Черной речкой. “Переправившись” на другой берег, можно было попасть на лесную опушку – излюбленное место для пикников и различных попок. Об этом говорили пустые бутылки, валявшиеся в траве там и сям. Меж ветвей стал различаться свет от костра.

Тем временем, на поляне творилась полная вакханалия. Здесь было полно народу: школьники, новые и старые выпускники, взрослые друзья и просто забулдыги, пришедшие выпить задарма. Из портативной колонки вещало что-то довольно сомнительного содержания, вроде Трил Пила. Все употребляли пакетированное вино, водку или пиво. Самые сливки школы собрались у костра и жарили сосиски, от которых шел просто изумительный запах. Артурчик, уже заметно захмелевший, что-то громко выкрикивал под всеоб-

щий ржач «сливок». Нэлли и Лали были в одинаковых синих спортивных костюмах, а Филимонова, не смотря на холод, была в юбке. Ян там тоже был, но стоял чуть поодаль и курил. На нем была темная джинсовка с закатанными рукавами.

Появление ребят осталось незамеченным в этой толкучке. Антон сразу же направился к одноклассникам и под крики одобрения вывалил пакет с пивом. Марго следовала за ним стараясь казаться как можно незаметнее. Она вдруг поймала себя на мысли, что ужасно стесняется старшеклассниц, которые разглядывали ее с головы до ног с каким-то сожалением в глазах. Увидев Гришу, Артурчик растянулся в улыбке.

– Кого я вижу! Собственной персоной, – Артурчик развел руками, как бы желая принять Гришу в свои объятия.

Гриша метнул умоляющий взгляд на Антона. Он уже сотню раз пожалел, что ввязался во все это. Больше всего на свете он хотел оказаться сейчас дома. Когда он уходил, бабушка смотрела телевизор и замешивала тесто на пироги, так что он мог бы сейчас пить чай с бабушкиными пирожками и играть в видеоигры.

Тлеющий огонек мерцал в темноте: Антон курил сигарету и внимательно наблюдал за мальчишкой. Ему было ужасно интересно, зачем его сестре-тихоне было тащиться сюда вместе со своим чудаковатым дружком. Он предпочитал посмотреть, что будет дальше. Если они сделают что-то, что будет ему не по душе, он сразу же увезет их обратно.

– Очень уж просились – пришлось взять их, – извиняю-

щимся тоном произнес он.

– Ты что, немой? – Филимонова недоумевающе посмотрела на Гришу.

– Я... – замялся тот, но его перебила Марго.

– Нам просто было интересно, к чему же готовиться в следующем году.

Выпускники молча переглянулись – кажется, всех утратила эта версия. О неожиданных гостях все очень быстро забыли и продолжили заниматься тем, чем занимались до их появления. Гриша с Марго молча остались стоять в стороне и переминались с ноги на ногу, не зная, чем себя занять.

Ян пил крепленое вино, которое кто-то принес в канистре. Он залез пальцами в бумажный стакан и достал оттуда плавающую на поверхности сосновую иголку. Подумать только, скоро пройдут впускные экзамены и все будет кончено. Он поступит в университет, уедет жить к отцу в Санкт-Петербург и никогда больше не увидит эти провинциальные морды. Ян поднял глаза к ночному небу и его взору представилось целое море звезд. Никогда раньше он не видел такого неба. Он почувствовал себя таким маленьким и одиноким под этим, давящим на него, звездным куполом. Вдруг одна из звезд начала падать и тогда Ян поспешил закрыть глаза и его мозг начал лихорадочно придумывать желание: «Я хочу... Я хочу стать успешным». Когда он открыл глаза, он удивился – звезда все еще падала. Она очень медленно летела вниз, становясь все больше и ярче.

– Как странно, – пробормотал Ян и поймал на себе взгляд какой то девчонки. Кажется, это была сестра Антона Сергеева.

Ян находил ее несколько жутковатой: она всюду таскалась со своим лохматым рыжим другом, носила все черное, постоянно молчала и все время пялилась на него. Очевидно, что он ей нравился. Яну было не привыкать к вниманию со стороны противоположного пола: на 14 февраля он всегда получал больше валентинок, чем другие парни. Когда он в 8м классе стал неформалом, ситуация еще больше усугубилась. Последней его девушкой стала Филимонова, которая сделала его мужчиной и с которой он благополучно после этого разошелся. Сейчас она его люто ненавидела и даже не глядела в его сторону. Ему, по большому счету, было наплевать с кем быть. Ян поймал себя на мысли, что если бы не эти черные пакли и лишний вес – Сергеева вполне могла бы сойти для него.

– Ты чего тут стоишь один? – Нэлли вывела его из раздумий.

Ее руки с длинными красными ногтями и золотыми кольцами на каждом пальце, сжимали бумажный стаканчик. Ян обратил внимание на черный пушок, виднеющийся из-под рукава ее спортивного костюма.

– Да вот, вылавливаю сосновые палочки из вина.

Нэлли натянуто улыбнулась, явно не зная, что на это ответить.

– Я слышала, ты собираешься поступать в Питер. В какой вуз, если не секрет? – наконец то проворковала она.

Довольно захмелевший Ян наблюдал за Филимоновой, стоящей к нему спиной. Зачем она надела такую короткую юбку в лес? Он вспомнил, как она лишила его девственности на родительской кровати. Вспомнил ее голые груди, вспомнил то, как она стонала и выгибалась под ним. Ян почувствовал активный прилив крови в области паха.

– А ты не знаешь, что Филимонова говорит про меня? – он даже не попытался сделать вид, что их разговор его интересует.

Нэлли опешила, будто бы получила пощечину.

– Говорит, что ты козел и она скорее удавится, чем опять будет встречаться с тобой, – сказала она, злобно сверкнув на него глазами, а затем подошла к сестре, прошептала ей что-то на ухо, после чего обе обернулись и недовольно посмотрели на Яна.

Гриша достал бутерброды с сыром из рюкзака и протянул один Марго.

– Будешь?

– Нет, спасибо, что-то не хочется, – Марго зябко обхватила себя руками.

– Долго мы еще будем тут торчать? Когда ты уже поговоришь с ним?

– Как ты себе это представляешь? «Привет, меня зовут Маргарита и я давно влюблена в тебя. Не хотел бы ты сходить

со мной на свидание?» Да он просто отошьет меня!

– Конечно, отошьет! А на что ты рассчитывала? Он ведь совсем не знает тебя! У тебя было миллион возможностей заговорить с ним или же попросить Антона помочь тебе, а теперь, зная, что он скоро уедет, ты хочешь сделать все в последний момент. Прости, но чуда не случится, – Гриша поджал губы в сожалеющей улыбке.

– Я сказал, отвали от меня! – Антон бежал от Артурчика, тычущего в него сосиской, нанизанной на шампур. – Я не буду есть этот трупняк!.. Эй, Рыжий, это у тебя что, бутерброды с сыром? О, это так мило с твоей стороны. Не нужно было, – потрепав Гришу по волосам, он забрал у него пакет с едой.

– О, бедненький мой! Бабуля разве больше не положила еды в твой рюкзачок? – залепетал Артурчик, вызывая всеобщий припадок смеха. – Не бойся, мы не оставим тебя голодным! Хочешь сосисочку? – Тогда он протянул шампур к самому Гришиному лицу и начал тыкать сосиской ему рот. – Открой ротик – залетит самолетик. Ну же, Рыжий, давай, съешь ее!

Гриша просто молча стоял пока Артурчик размазывал сосисочный жир и копать по его лицу.

– Хватит, отстань от него! – закричала Марго и Артурчик, решив, что шутка действительно затянулась, угомонился.

– Педик, – прошептал еле слышно Гриша уходящему в след мучителю.

Но он услышал. Артурчик обернулся и то, что Гриша увидел в его глазах, напугало его. Дикая ярость в его взгляде говорила: «Сейчас тебе будет очень больно». Он уже подался обратно, но поняв, что никто кроме него ничего не слышал, расплылся в коварной улыбке.

– Ну, что ж, может, тогда выпьешь с нами? – С этими словами он взял бутылку водки и наполнил ей бумажный стаканчик до самых краев.

– Но он не пьет! – Только сейчас Марго поняла, какой по-настоящему idiotской затеей было приехать сюда.

– Я никогда раньше не пил алкоголь, – сказал Гриша.

– Что, бабушка не разрешает? – ехидно улыбнулся Артурчик.

– Потому что он... плохо пахнет.

– Что?? – вокруг снова началась всеобщая истерия.

– Выпей, – с лица Артурчика сошла улыбка, – если не пидор.

Все вокруг замолчали и начали с интересом наблюдать за происходящим. Гриша с испугом уставился на стакан в протянутой руке.

– Пей! – крикнул Артурчик и остальные подхватили.

Пей! Пей! Пей!

«В конце концов» – подумал он, – «что мне будет от одного стакана?». И он принял водку из рук Артурчика и выпил ее залпом под одобрительные крики толпы. На его лице на миг отразилось то ли недоумение, то ли омерзение и вся

водка вместе с бутербродами вывернулась обратно, прямо на кроссовки Артурчика.

– Перестань! Отвали от меня! – в полном ужасе он оттолкнул от себя Гришу и тот упал в траву.

Ян, не принимавший до этого участия во всеобщей вакханалии, наконец, не выдержал и почувствовал, что ему нужно вмешаться, так как одноклассники явно перегибали палку.

– Что вы тут за шоу устроили, идиоты?

– У тебя забыли спросить, патлатый, – Артурчик, кипя от злости, пытался стереть лопухом рвоту со своих конверсов.

– Нравится издеваться над детьми? – Ян кивнул в сторону Марго и еще нескольких девчонок, склонившихся над Гришей. – А с ровней слабо?

– Ты мне, что ли, ровня? – Артурчик откинул лопух в сторону и угрожающе приблизился к Яну.

– Парни, да ладно вам, – Антон попытался встать между ними, – мы все просто пьяные.

Ян уже было собирался вернуться обратно, к костру, как вдруг рука Артурчика, обогнув Антона, сжалась в кулак и с силой ударила его в плечо. Ему ничего не оставалось, как начать драться. Он ринулся на Артурчика, не обращая внимания на крики зажатого между ними Антона. Ян не умел драться, но адреналин, бушевавший в крови, и какие-то древние инстинкты сами умело руководили им. Он пригнулся и с силой ударил Артурчика головой в живот, тем самым повалив его на землю, но тот вывернулся из его хватки и с

размаху ударил его в нос. Он почувствовал резкую боль, в ушах зазвенело и перед глазами все поплыло: окружающая их толпа начала будто бы куда-то отдаляться.

Парни подхватили Артурчика под руки и оттащили от него подальше. Он поднялся на ноги и прихрамывая и отдуваясь, подошел к Яну, со злобой глядя сверху вниз на залитое кровью лицо:

– Ты забыл, что твоя мамаша работает на моего отца? Одно мое слово и он вышвырнет ее взашей. Усёк?

Вместо ответа, Ян молча приложил рукав джинсовки к сочащемуся носу.

– А теперь пошел вон отсюда!

Все с ужасом переглядывались. Всем было жаль Яна, но в эту минуту они боялись заступиться за него, не зная, что еще может выкинуть этот психопат. Даже Нэлли и Лалли стояли, стыдливо поджав губы, не смея перечесть брату. Они молча провожали глазами уходящего парня.

Поняв, что веселье закончилось, Антон засобирился домой. С раздражением представляя, как он сейчас потащит на себе пьяного в стельку Гришу, он разогнал девчонок, толпившихся возле его тела, и с удивлением не обнаружил там Марго. Обернувшись в поисках сестры, Антон заметил, как ее фиолетовая кофточка, мелькнув меж ветвями, скрылась в лесу.

Загадочное происшествие в лесу

– Ян! – Марго бежала по ночному лесу, не разбирая дороги, выставив руки вперед от густых веток деревьев. – Ян! Где ты? Отзовись!

Казалось, он только что ушел, но уже растворился в этом проклятом лесу бесследно. Один, в темноте, истекающей кровью. Она не знала, что сделает, когда найдет его, но чувствовала, что должна это сделать.

– Ян, пожалуйста, отзовись!

Вдруг она споткнулась о торчащий из земли корень дерева и рухнула, сильно ударившись коленкой. Она взвизгнула от неожиданности и почувствовала острую боль в ноге. Марго нащупала дыру на джинсах, мокрую от крови. Она стиснула зубы и тихо заплакала.

Марго не знала, сколько времени она просидела на земле, когда рядом с ней раздался хруст веток и ей в лицо посветили фонариком.

– Это ты меня звала? – раздался до боли знакомый голос.

– Я... – Пролетела Марго, щурясь от яркого света и пытаясь разглядеть его лицо.

– Что тебе нужно?

Вдруг она поняла, как она сейчас должно быть ужасно выглядит: зареванное лицо, с разводами от грязных рук, рваная одежда и лохматые волосы. Она спешно принялась пригла-

живать их, вмиг забыв о боли в ноге.

– Я хотела сказать тебе спасибо за то, что заступился за моего друга. Мне очень жаль, что из-за него вы с Артуром поссорились.

– Мы поссорились не из-за твоего друга, а из-за того, что Артур – мудака! Надеюсь, он сгниет в этой дыре, вместе со своим папашей, – он сплюнул кровь, все еще сочившуюся из его носа.

– Но зачем было уходить из-за этого одному ночью в лес? Почему бы не поехать домой?

– Не знаю, – замялся Ян, – я просто хотел побыть один. Какое тебе вообще дело до меня? Чего ты ко мне пристала?

Марго почувствовала, как щеки начали гореть, и она стыдливо отвернулась, не в силах больше выдерживать его прессинга.

– Я ведь знаю тебя, – чуть смягчившись, продолжил он. – Ты – Рита, сестра Антона. Я часто вижу тебя в школе. Ты преследуешь меня? – улыбнулся он.

– И в мыслях не было, – пробурчала Марго, стараясь не смотреть на него.

Только теперь Ян вдруг осознал, что девушка все это время сидела на сырой земле, держась обеими руками за колени. Улыбка вмиг сошла с его лица, и он участливо присел рядом с ней.

– У тебя что-то с ногами? Можно мне посмотреть? – с этими словами он убрал ее руки и осветил фонариком на разо-

дранное колено.

– Я споткнулась обо что-то в темноте и упала.

– Кажется, просто кожу содрала. Не знаю, – пожал он плечами. – Я в этом ничего не понимаю. Думаю, тебя нужно довести до машины.

...

Гриша застонал и приложил руку к спине – поясницу ломило от холодной земли. С закрытыми глазами все начинало ужасно кружиться и вновь подступала тошнота, так что он попробовал приоткрыть их. Он увидел языки пламени от костра и силуэты людей. Нестерпимо хотелось пить.

– Марго, – тихо позвал он.

Ответа не последовало и он, собравшись с силами, решил приподняться на локтях и осмотреться, но как только он поднял голову, ее сразу же прострелила адская боль в виске.

– Марго! Где ты, черт бы тебя побрал?

– Не ори, – раздался над ним холодный голос Антона. – Твоя подруга тебя кинула и ускакала в лес вслед за Яном. Так что я пойду, притащу ее, а ты сиди здесь и жди нас, понял?

Гриша кивнул – сил таскаться по лесу у него явно не было. Провожая Антона взглядом, он увидел Артурчика, который, заметив, что Гриша наконец то очнулся, пихнул друга и что-то ему сказал.

– Подожди! Я с тобой! – Крикнул Гриша, поднимаясь с земли и догоняя Антона.

Антону, казалось, было все равно: он быстро шел, агрес-

сивно отмахиваясь от веток, лезущих ему в лицо. Гриша пытался поспевать за ним, но то и дело останавливался, чтобы отдышаться. Иногда он терял Антона из виду и шел лишь на исчезающий свет фонаря. Он не знал, сколько времени они уже блуждали по лесу и с трудом понимал, зачем они вообще это делают. К тому же его снова начинало тошнить.

– Стой! – крикнул Гриша, совершенно выбившись из сил. – Я больше не могу.

Антон ничего не ответил, его фонарик вдруг начал светить еще ярче, чем обычно, заливая деревья и кусты вокруг белым сиянием. Гриша собирался окликнуть его еще раз, как вдруг тот громко крикнул: «Шлюха!» Подойдя ближе, он заметил Марго и Яна, лежавших рядом на земле.

...

– Ты сможешь идти сама? – спросил Ян.

– Я думаю, что да.

Марго оперлась об руку Яна и попыталась подняться, но в этот момент ногу пронзила такая жгучая боль, что она вновь взвизгнула и упала на землю, потянув за собой парня. Она обхватила ногу и из ее глаз хлынули слезы. По ходу с ее ногой было что-то посерьезнее содранной кожи. Ян, сидевший на земле подле нее и наблюдавший за мучениями девушки, протянул руку и вытер слезу катившуюся по ее щеке. Марго открыла глаза и посмотрела на него. Его лицо стало вдруг серьезным, и он приблизился к ней так, что она могла почувствовать его запах. Саднящая боль в ноге внезапно стала

такой далекой, отошла на второй план. В голове пульсировало. Он был уже так близко, что она чувствовала жар его губ. Секунды превратились в часы. Земля вокруг вибрировала, вторя ее телу. Там, где то внизу, свело так, что стало даже немного больно. Неужели это произойдет сейчас? Ян наклонился и прикоснулся своими влажными губами к ее губам. В этот момент она почувствовала, как по ней прошелся ток. Она никогда раньше не целовалась, не считая того раза с Гришей, когда они решили попрактиковать друг на друге французский поцелуй, после чего они пришли к выводу, что это была ужасная идея – все равно, что целоваться с братом или сестрой.

Она тяжело дышала, чувствуя, как что-то крепкое упирается ей в бедро, испытывая при этом бурю новых ощущений. Воздух вокруг сотрясался, и ей казалось, что они светятся. Она приоткрыла глаза и действительно увидела, что весь лес залит светом. Ян оторвался от нее, поднял голову и посмотрел куда то перед собой. Его лицо исказила гримаса ужаса. Он закричал, поднялся на ноги и стал тянуть ее за собой. Марго обернулась и увидела в небе ослепительный белый шар, летящий прямо на них. Они бросились бежать, не помня себя от страха. Порывистый ветер согнул деревья до самой земли. Внезапно они почувствовали сильный удар, земля ушла из под ног и их отбросило в сторону. Ян с широко распахнутыми глазами что-то кричал, но его не было слышно из-за сильного гула. Ребята сжались в комок, гото-

вась к неминуемой гибели.

Спустя мгновение все вдруг затихло. Они обернулись и увидели, что весь лес светится фосфоресцирующим светом. Ян с минуту оглушенный сидел на земле, после чего попытался подняться. Ноги плохо слушались его. Марго, убедившись, что опасность миновала, обхватила лицо руками и громко зарыдала.

– Марго! – раздался тревожный голос Яна. – Иди сюда. Ты должна на это посмотреть.

Ян стоял на краю огромного кратера, образовавшегося в земле в метрах двадцати от них, окруженного поваленными деревьями.

– Что это было!?! – Гриша выбежал из кустов с расширенными от испуга глазами. Он был совершенно трезвым. – Антона придавило деревом! Он умер!

Марго почувствовала, как остатки самообладания покидают ее. Ноги подкосились, и она упала на землю. Ян с Гришей бросились туда, где под поваленной березой виднелись торчащие ноги Антона.

– Господи, господи, – без конца повторял Гриша.

– Помоги убрать ветки!

Ребята схватились за толстый сук дерева и с трудом приподняли его.

– Бери за ноги и тащи!

Неимоверным усилием Грише удалось вытащить Антона из-под завала. Тот лежал без чувств, с неестественно вывер-

нутой рукой.

– Он умер? – едва слышно спросил Гриша.

– Не знаю, надо проверить дыхание, – Ян поднёс палец к его носу, но ничего не почувствовал. – Ты умеешь делать искусственное дыхание? Давай ты будешь дышать, а я – делать массаж сердца.

– Почему я?

– Быстрее!

Гриша посмотрел на рот Антона, вздохнул и наклонился к нему, накрывая его губы своими. Антон поморщился и промычал что-то нечленораздельное.

– Рыжий, какого черта?..

– Ха-ха! Он жив, жив! – Гриша был так этому рад, что снова наклонился и чмокнул его в щеку.

В ответ Антон схватил его за кофту и слабо отпихнул от себя:

– Убери свой слюнявый рот, пока я тебе не врезал!

Он попытался приподняться, но внезапная простреливающая боль в левой руке заставила его широко распахнуть рот в беззвучном крике.

– Я руку сломал, – придя в себя, прошептал он.

– Я ломал руку в детстве. Она тогда у меня вся почернела и пальцы не гнулись. Попробуй согнуть, – Гриша было схватился за его руку, но бешеные огоньки в глазах Антона предостерегли его.

– Нужно ехать в больницу, – Ян встал, отряхивая джин-

сы. – Я схожу за Марго.

– Что за фигня здесь произошла? На меня что, упало дерево? – сказал Антон, оглядываясь по сторонам.

– Это было что-то вроде... тайфуна. Меня подняло ветром где то метра в два в высоту. Мне никогда еще в жизни не было так страшно! – Гриша утер пот со лба тыльной стороной руки.

Ян оставил их и направился в заметно поредевшую чашу. В его ошарашенное сознание настойчиво стучалась мысль: “Нет, это не тайфун, это что-то другое”. Флуоресцентное свечение в лесу практически сошло на нет, но из глубины кратера исходил холодный голубоватый свет.

Марго по-прежнему сидела на земле и рыдала. При виде него, она отняла руки от лица и с ужасом посмотрела, ожидая приговора.

– Твой брат жив и, кажется, у него сломана рука.

Она улыбнулась и заплакала еще сильнее. Ян помялся и снова решил подойти к кратеру. С опаской приблизившись к краю, он увидел на дне небольшой метеорит, который и являлся источником загадочного голубоватого свечения.

– Ян, что там? – всхлипывая, спросила Марго.

– Ты только посмотри на это. Оно же прилетело к нам из космоса, – он задрал голову к звездам, зачарованно всматриваясь туда, откуда только что прилетела неведомая штукавина.

Чтобы не упасть, Ян боком спустился вниз, обрушивая

под собой комья грязи. Метеорит представлял собой чёрный камень, похожий на застывшую лаву. Он весь был покрыт какой то голубой слизью и сильно вонял серой.

– Что это за вонь? – слышался вопросительный голос Марго.

– Да, это что то такое знакомое...

– Фу! Ну вы и напердели тут! – раздался сверху голос Антона под одобрителный ржач Гриши.

– Точно, это сера.

При виде брата, Марго запищала и кинулась ему на шею, заставляя того морщиться от боли. Подумать только, она и не знала, что так сильно любит его!

– Осторожнее с рукой! – Антон деликатно отстранил сестру. – Ну и где вы застряли? Сколько вас можно ждать? – Антон недовольно посмотрел вниз. – Что это за фигня?

– Это не фигня – это метеорит.

– Ух ты! – Гриша с разбегу плюхнулся на задницу и спустился в яму. – Класс! Какой же он красивый. И такой вонючий! – он зажал себе нос.

– Спускайся! Посмотри на него, – Ян махнул Антону рукой. – Тебе помочь?

– Обойдусь. Мне и отсюда неплохо видно, – Антон придерживал больную руку здоровой и периодически морщился от боли.

– Что это за жижа? В ней как будто плавают блистеры, – Марго осторожно спустилась и протянула руку, пытаясь по-

трогать жидкость.

– Нет! – Гриша с размаху хлопнул ее по руке. – Не смей его трогать – он может быть опасен!

– Ай!.. Что за бред ты несешь? – поморщилась Марго.

– Вы что, не смотрели фильмы про всякую заразу из космоса? Да тут же полным-полно бактерий!

– Хм, а что если мы сделаем вот так?

Марго подняла с земли ветку и коснулась ей метеорита, пытаясь подцепить голубую слизь, красиво отражающуюся в ее глазах. Но внезапно камень начал дымиться и покрываться трещинами. Трещины становились все глубже, пока полностью не разрушили метеорит, обнаружив внутри странный металлический предмет кубической формы, покрытый странными знаками, похожими на руны.

Едва Антон, наблюдавший за всем происходящим сверху, успел произнести бранное слово, как куб раскрылся, выпустив наружу голубую дымку, которая поднялась высоко в небо и быстро рассеялась. Некоторое время ребята, не мигая, смотрели туда, где только что растворилась дымка.

– Какого черта ты натворила?! – наконец очнувшись, заорал Гриша. – Ты сломала метеорит!

– Я не знала, что так произойдет, – Марго ошарашенно смотрела на пустой куб.

– Извините, что я вам мешаю, – раздался раздраженный голос Антона, – но у меня, вообще то, сломана рука.

– Да, – кивнул Ян. – Ничего здесь не трогайте. Скоро сю-

да понаедут всякие журналисты и военные, так что нам действительно пора сматываться.

Когда они возвращались, на поляне уже никого не было. О том, что здесь была вечеринка, говорили лишь пустые бутылки и дымок, идущий от потушенного костра. Ян сел за руль вместо Антона, которого нужно было вести в больницу. Всю дорогу до Пробуждения они ехали молча. Один лишь раз Марго встретила с Яном глазами через стекло заднего вида и тут же стыдливо отвернулась – только сейчас она вспомнила о том, что было перед тем, как упал метеорит и перевернул все вверх дном.

Космический вирус

Подбросив Гришу, они поехали в приемный покой, где Марго перебинтовали ногу, а Антону вправили вывихнутую руку. С Яном же все оказалось гораздо серьезнее – Артурчик сломал ему нос, и теперь у него была искривлена перегородка. К тому же нос теперь был похож на грушу и смотрел влево. Марго с грустью подумала, что Ян больше никогда не будет таким красивым, как раньше.

Когда они с братом вернулись домой, родители уже спали, и им удалось избежать расспросов. С трудом добравшись до кровати, Марго сразу же уснула, с головой накрывшись одеялом. Во сне она чувствовала, как ее лихорадит: всю ее трясло от холода, в то время как, тело было покрыто потом. Она ворочала головой, разметав влажные волосы по подушке и бубнила себе под нос что то бессвязное. Из-за ноющей боли в ноге, ей снились кошмары, как ей под кожу залезают какие-то паразиты и начинают пожирать ее изнутри. Ей снился мертвый брат, лежащий под поваленным деревом и приглушенные крики Яна и Гриши, умоляющие ее не подходить к мертвецу. Когда же она, послушавшись, приближается к Антону, она видит, как он, не отрываясь, смотрит на нее. Его рот, полный острых, будто заточенных, зубов, был раскрыт в уродливой улыбке. Она с криком убегает, не разбирая дороги, расталкивая ветви деревьев. И вот она уже на поля-

не, в окружении людей, где Артурчик протягивает ей тот самый металлический куб, из которого сочится какая-то черная гарь, и предлагает выпить.

– Нет!

Она широко раскрыла глаза и посмотрела прямо перед собой, на трещину в побелке на потолке. Комнату заливал яркий солнечный свет. Она потянулась за телефоном и с удивлением отметила, что нога совсем не болит. Во всем ее теле чувствовалась какая-то легкость, будто бы она похудела на пару килограмм. Марго чувствовала себя замечательно. Откинув одеяло, чтобы рассмотреть больную ногу, она замерла в шоке: ее ноги, торчавшие из-под ночной сорочки, были в два раза худее, чем раньше! Кроме того пропал шрам с правого колена и расчесы от укусов комаров. Осторожно размотав бинт, она убедилась, что содранная вчера коленка тоже успешно зажила. Но главный шок ждал ее, когда она подбежала к зеркалу – на нее смотрела не она! Девушка в отражении лишь отдаленно походила на Марго: она была гораздо выше ростом и стройнее килограмм на 20, кроме того у нее были более правильные черты лица и волосы... Она стала блондинкой! Точнее, она всегда ей была, но ее черные крашенные волосы за ночь куда то испарились. Кроме того сами волосы выросли и были теперь ей по грудь. Внимательнее присмотревшись к своему лицу, она заметила, что кожа стала светлее и угри исчезли, а губы стали тоньше и более правильной формы, нос стал уже и вздернутей, разрез глаз –

шире, а их цвет – более ярким, как и цвет ресниц с бровями. Так же у Марго появилась грудь примерно третьего размера и небольшая выпирающая попа. Она превратилась в голубоглазую блондинку с модельной внешностью. Марго конечно слышала истории про знаменитостей, которые были гадкими утятами в школе, а затем становились настоящими секс-символами, но она понимала, сколь абсурдным было полагать, что она прошла весь период пубертата за одну ночь.

Решив, что она сходит сума, девушка начала ощупывать свое лицо руками, пытаясь понять, правда ли все это. Решив убедиться, что дочь уже встала в школу, Татьяна раскрыла дверь в ее комнату, и ей пришлось ухватиться за косяк, чтобы не упасть при виде новой Марго.

– Рита?

Марго с трудом оторвалась от своего отражения в зеркале, заставляя себя взглянуть на мать.

– Мама, что со мной?

– Я не знаю, – Татьяна бессознательно сделала шаг назад. – Ты выглядишь как-то по-другому.

– Но ведь я же просто... – Марго вновь посмотрела на себя и в зеркале отразилась ее сияющая улыбка, – красавица!

Она принялась кружиться по комнате, широко раскинув руки и наслаждаясь ощущением легкости, которое дарило ей ее новое худое тело. Мать наблюдала за ней, все еще не в силах отпустить дверной косяк. Внезапно Марго остановилась, подумав про брата. Что, если с ним тоже произошли чудес-

ные изменения? Она пулей бросилась в соседнюю комнату мимо застывшей матери и с размаху раскрыла дверь: брат сидел на кровати, поджав ноги, и внимательно рассматривал свои руки. Он казался более крепким и подкаченным, чем раньше.

– Моя рука прошла, представляешь!

Антон поднял голову, и Марго обомлела при виде его изменений: его черты, ранее собранные по центру лица, теперь были симметрично расположены и казались крупнее, чем раньше. Теперь он был высоким голубоглазым блондином и, к тому же, настоящим красавцем! На мгновение, взгляд Марго задержался на его чувственных пухлых губах, но она с отвращением одернула себя.

– Господи, что с тобой?! – Антон вскочил при виде сестры, вмиг забыв про исцеленную руку. – Ты такая... другая.

– Антон, пойдем, я должна тебе кое-что показать тебе.

С этими словами она подвела брата к зеркалу в своей комнате. Татьяна же, больше не в силах стоять на ногах, уселась на кровать дочери, силясь понять, что же происходит. Взглянув на свое отражение, Антон отпрянул от него.

– Что это за херня со мной?

– Я не знаю, – пожала плечами Марго, – но выглядим теперь мы обалденно.

– Не понимаю, – вслух рассуждала Татьяна, – как вы могли так быстро вырасти...

Чмокнув на радостях спящего отца в щетинистую ще-

ку, Марго побежала на кухню, где на столе уже стоял завтрак, приготовленный заботливой матерью. Пока дети жадно уплетали овсянку с бутербродами, Татьяна продолжала молча тарашиться на них, пытаясь как то уложить у себя в голове происходящее.

– Итак, к главным новостям этого дня: сегодня ночью в Саратовской области, вблизи города Пробуждение, произошло падение метеорита. Ученые разводят руками – ни один из наблюдательных приборов не смог засечь космическое тело, вошедшее в атмосферу Земли. Сейчас на месте происшествия работают специалисты, – вещал ведущий утренних новостей.

По телевизору показывали кратер от падения метеорита, который, при дневном свете, казался еще больше. Внутри его копошились люди в униформе.

– Подумать только – это ведь там, где вы вчера гуляли, – Татьяна махнула кухонным полотенцем в сторону телека. – Вы что-нибудь видели?

– Нет, мы ничего не видели. Нам пришлось быстро уехать – Грише стало плохо, – Марго с Антоном переглянулись и интуитивно почувствовали, что им стоит держать языки за зубами. – Спасибо за завтрак, мам.

Единственный минус превращения Марго в светловолосую нимфу заключался в том, что теперь абсолютно вся одежда была ей жутко велика. Все, что более или менее держалось на ней – это летний сарафан в розовую полоску, ко-

торый она уже давно списала со счетов и забывала выбросить. Сверху она накинула джинсовку, чтобы не продрогнуть прохладным майским утром. Джинсовка походила теперь на овер-сайз и выглядела довольно стильно. Марго еще раз взглянула на свое отражение в зеркало, удивляясь, как замечательно на ней смотрятся такие обыкновенные вещи. Кроме того, совершенно отпадала нужда краситься, ведь она превосходно выглядела и без косметики.

А вот у Антона дела с гардеробом обстояли куда хуже – абсолютно все вещи оказались теперь ему малы. Из-за выросших мышц он не мог влезть ни в одни штаны, а рубашки облегали, как девчачьи топики или, вообще, не сходились на груди. В итоге ему пришлось идти в спортивных шортах на резинке и растянутой домашней футболке.

Дела с обувью тоже обстояли не лучшим образом: из-за того, что оба прибавили в росте, их ступни удлиннились на размер, может, два. Любимые вэнсы Марго теперь жали ей в пальцах. Антону же в его стареньких разношенных кроссовках было весьма комфортно.

– Мам, мы ушли, – крикнули они на прощанье. – Думаю, нам теперь понадобятся деньги на новую одежду.

Татьяна не вышла в прихожую провожать детей, как она обычно это делала. По телевизору брали интервью у какого то седовласого мужчины с пышными усами:

– На данный момент метеорит отправлен на экспертизу. Все, что мы можем сказать – это то, что он относился к урей-

литам – это редкий тип каменных метеоритов, и он был сильно поврежден, практически уничтожен чем-то уже на Земле. Рядом мы нашли следы ног четырех человек. Это неудивительно – рядом расположено место отдыха для молодежи. Так что возможно, этот акт вандализма совершил кто-нибудь из них...

Выйдя из подъезда, Марго выпалила:

– Господи, надеюсь, я не сплю! Пожалуйста, хоть бы я не спала, – она молитвенно сложила ладошки. – Я так боюсь, что все это окажется всего лишь сном!

– Ты думаешь, что это все из-за того метеорита? – Антон шел, сложив руки на груди, и с наслаждением поглаживал проступающие бугорки.

Сколько раз он начинал качаться, мечтая избавиться от своего тощего тела! Он вставал в 6 утра, только чтобы сходить поотжиматься на турникетах перед школой (фитнес клуба в Пробуждении не было), поглощал в немыслимых количествах яйца и творог, но результаты были нулевыми. И вдруг, одним прекрасным утром, он просыпается в теле спортсмена! Он больше не похож на щуплого хлюпика – он стал молодым привлекательным мужчиной. Подумав об этом, Антон гордо расправил плечи.

– Я в этом уверена, – кивнула Марго. – В том метеорите было что-то... Какие то бактерии или вроде того. Из-за них мы и изменились.

– Тогда не мы одни – Ян с Гришей тоже должны были из-

мениться, а возможно... – Антон задумчиво остановился. – Все, кто были тогда на Черной речке.

Вскоре им представилась возможность убедиться, что переменам подверглись лишь они одни. Все, включая тех, что были тогда на поляне, остались прежними и теперь молча тарасились на них в школьных коридорах. Мальчишки начали похабно улыбаться при виде Марго. Они ждали, когда она пройдет мимо для того, чтобы заценить ее зад и присвистнуть. Девочки же, наоборот, при виде Антона переставали болтать и молча провожали его взглядом, раскрыв рты от удивления. Марго и Антон никогда не пользовались успехом у противоположного пола, и излишнее внимания в их сторону заставляло их чувствовать себя некомфортно.

У входа в кабинет биологии им пришлось попрощаться. Марго вздохнула – ее начало трясти от мысли о том, что она сейчас зайдет в класс и все уставятся на нее.

– Марго!

Оглянувшись, она увидела красивого парня, махавшего ей с ослепительной улыбкой. Когда он приблизился, Марго обомлела, узнав в этом парне Гришу! Он тоже вытянулся, его веснушки, раньше покрывавшие все лицо, теперь были лишь на переносице, волосы, как и раньше, торчали в разные стороны, но теперь они стали прямыми и жесткими, их цвет превратился из огненно-рыжего в темно-медный. Лицо осталось практически таким же, за исключением глаз – его глаза были теперь, как два ярких зеленых омута. Гриша

превратился из мальчика в молодого мужчину, но при этом оставался достаточно хрупким.

– Господи, да ты только посмотри на себя, – его голос стал ниже. – Ты выглядишь как настоящая секс-бомба!

– Я знала! – Марго захлопала в ладоши. – Я знала, что с тобой произойдет то же самое!

Как и ожидалось, после того, как они вошли в класс, в нем наступила гробовая тишина, и им пришлось добираться до своих мест под вопросительными взглядами одноклассников.

– Кто вы? – учитель физики строго посмотрел на них поверх очков. – Вы не из этого класса.

– Мы – Сергеева и Чиглинский, – объявил Гриша и среди учеников прошелся недоумевающий шёпот.

– Что-то вы на них не похожи, – подозрительно произнес учитель.

– Но это мы.

– В таком случае, вы как то переменились.

– Просто у нас закончился переходный возраст, – пожал плечами Гриша.

Во время урока одноклассники то и дело перешёптывались и оборачивались посмотреть на них, а учитель сбивался, объясняя новый материал, так что, можно сказать, что урок был сорван.

Лалли, сидевшая со своей сестрой прямо перед ними, оборачивалась чаще остальных. Ее внимание привлек новый об-

лик Гриши и она то и дело посылала ему свои смущенные улыбки. Гриша же краснел и раздраженно посматривал на часы, считая минуты до окончания урока. Как только прозвенел звонок, он схватил Марго за руку и они выбежали из класса.

– Достала пялиться! – выпалил он.

– Они все пялятся, – проговорила Марго, указывая на людей в коридоре. – А ты чего ожидал?

– Не знаю, – он провел рукой по волосам. – А что на счет твоего брата и Яна?

– О, Антон сейчас выглядит, как Брэд Питт в лучшие годы! А Яна я еще не видела.

– Думаю, нам стоит собраться всем вместе и обсудить сложившуюся ситуацию.

Они нашли Антона, который сообщил им, что Яна не было сегодня в школе. Тогда они решили написать ему сообщение: «Где ты?». Ответ пришел сразу же: «Встречаемся у Ясенева озера через полчаса».

Сбежав с занятий, они направились в парк, по пути обсуждая, на каких актеров они были теперь похожи. Выходило, что Марго была похожа на Хлою Морец, а для того, чтобы понять, на кого похож Гриша, им пришлось залезть в интернет. В итоге все сошлись во мнении, что он похож на актера Камерона Монахена. Яна, сидевшего на лавочке, они заметили еще издали. В целом, он не сильно изменился: на нем была вчерашняя джинсовка, испачканная кровью. Его

черные волосы были распущены и блестели на солнце. Глаза закрывали солнцезащитные очки. Приблизившись, Марго заметила, что его нос больше не сломан, он стал таким же, как и раньше, с легкой горбинкой на переносице.

Из изменений можно было отметить лишь то, что он слегка потерял в весе, а тоннели в его ушах исчезли.

– Чёрт побери! – при виде ребят он вскочил и снял очки. – А я то думал, что это со мной что то не так!

Он закатал рукав и показал пустое место там, где раньше была татуировка.

– Что это за херня? Она просто исчезла!.. А вы приходите сюда и выглядите, как будто только что сошли с обложки журнала! Что, блин, происходит?!

– Он определенно похож на молодого Киану Ривза, – заключил Гриша.

– Не кричи, ладно? – попыталась успокоить Марго Яна. – Мы думаем, что со всем этим как то связан метеорит, но толком не понимаем, как это работает. Нам следует быть осторожными и не привлекать к себе излишнего внимания. – Она оглянулась по сторонам – свидетели были им ни к чему.

– Бабушка сказала, что мне нужно пройти медицинское обследование, – тихо произнес Гриша.

– Не знаю, как вы, но я еще никогда не чувствовал себя таким здоровым, – Ян стянул джинсовку и напряг свой бицепс.

– На мои посмотри! – парни принялись мериться муску-

лами.

– Угмонитесь! – Марго пришлось повысить голос, чтобы угмонить этот тестостероновый бунт. – Что я говорила по поводу привлечения внимания?

Она вдруг почувствовала в себе то, чего не было раньше, когда она выглядела иначе. Это что-то – было самоуверенностью.

– Ян, почему тебя не было сегодня в школе? – спросила она.

– Посмотри на это лицо, – он указал на себя пальцем, – С такой внешностью в школу не ходят. И вообще, – он надел очки обратно, – Я предлагаю отметить это дело. Как насчет отправиться в город и затусить? Давайте сходим в клуб?

– Не знаю, – замялся Гриша.

– Мы, так то, по паспорту все еще несовершеннолетние, – заметил Антон.

– Как хотите, а я попробую. Ну, – Ян кивнул на прощание, – увидимся.

С этими словами он развернулся и пошел прочь. Марго угрюмо уставилась ему в след: почему он вел себя так, словно между ними ничего не было? Даже падение метеорита и все то, что последовало за ним, не способно было соединить их. Самым обидным было то, что теперь ее тянуло к нему еще сильнее.

Мальчик

– Далеко собрался? – спросила Зоя Артемовна, не отрывая глаз от книги.

– Нужно съездить в Энгельс по делам, – Ян стоял перед зеркалом и застегивал пуговицы на черной рубашке. – Что читаешь?

– Ремарка «Три товарища».

– Завтра схожу в библиотеку, возьму тебе новых книг, – он поцеловал мать в затылок. – Буду поздно, не жди меня.

– Я приму снотворное и лягу, так что постарайся не шуметь.

– Ладно, – Ян снял ключи с крючка в прихожей.

– Подожди, – Зоя Артемовна надела очки и, наконец, взглянула на него. – Ты сейчас так похож на своего отца.

Он ничего не ответил и закрыл за собой дверь. Подождав минут двадцать на остановке, Ян сел в автобус «Пробуждение – Энгельс» и отправился в путь, подпрыгивая на колдобинах в асфальте. Он смотрел в окно на проплывающие мимо огромные кусты борщевика, в бессчётных количествах растущего на обочине. Дорога до Энгельса занимала минут сорок. Купив себе пачку сигарет на автовокзале, он направился в «Андалусию» – лучший клуб в городе.

На входе стоял огромный мордоворот в костюме и рацией в руках. При виде его, Яна охватила паника, и он с силой

сжал паспорт в своем кармане.

– Добрый вечер, – он попытался сделать голос как можно ниже.

Мордоворот внимательно посмотрел на него и молча открыл входную дверь. Ян ликовал, не в силах поверить, что все оказалось так просто.

Внутри играла громкая музыка и все стены были украшены зеркалами в блестящей оправе, отражающие разноцветные светодиодные лучи. Не смотря на то, что была пятница, народу было мало: три занятых столика, да пару пьяных парней дергавшихся на танцполе. За барной стойкой на высоких стульях расположилась еще парочка. Войдя внутрь, Ян сразу же обратил на них внимание. Женщина была настоящей красоткой: густая копна рыжих волос, красная помада, строгий брючный костюм и шпильки. На вид ей было лет 35-40, а вот парень, сидевший рядом с ней, казался гораздо моложе. Ему можно было дать лет 25. Он сидел и что-то усиленно кричал ей в ухо, пытаясь переорать музыку, в то время как она лениво потягивала шампанское. Она пристально посмотрела на нового гостя. Яну вдруг стало некомфортно – он почувствовал себя маленьким мальчиком под ее властным взглядом. Но через мгновение она вновь обратила свое внимание на молодого спутника.

Подойдя к барной стойке и стараясь не замечать заинтересованных взглядов со стороны женщины, он попросил меню напитков. Ян, конечно, знал, что будет дорого, поэтому

взял все свои карманные деньги, но, что настолько дорого... Если бы он позволил себе купить хотя бы один коктейль, ему бы не хватило на дорогу домой. Он растерялся, к тому же рыжая продолжала внимательно следить за ним. Ему не хотелось выглядеть жалко в ее глазах.

– Скажите, – обратился Ян к бармену, – у вас есть пиво?

– Ну, разумеется.

– Будьте добры, бутылочку самого недорогого.

Бармен понимающе улыбнулся и отвернулся к холодильнику. Поскольку музыка нещадно долбила в уши, женщина в костюме не могла слышать их разговор. Тем не менее, она подняла руку, привлекая внимание бармена, и что-то крикнула ему в ухо, указывая на Яна. Бармен кивнул и принялся смешивать напитки в высоком стакане. Ян покосился на женщину и встретил ее вызывающий взгляд. «Чего она хочет?» – пронеслось у него в голове.

– Вам комплимент от дамы в черном, – бармен указал на рыжую.

– А что это?

– Это Лонг-Айленд – кола, джин, водка, текила, ром и долька лайма.

Ян глянул в меню – это был самый дорогой коктейль из всех представленных. Подумав, он притянул к себе коктейль, выбросил соломинку и сделал глоток. Приятное тепло от алкоголя разлилось внутри его живота. «Пора расплачиваться», – подумал он и подошел к женщине в черном костюме.

– Благодарю вас! – попытался переорать музыку он. – Но не стоило – я собирался выпить пива.

– Мне просто захотелось сделать вам приятное, – улыбнулась она. – Элеонора.

Женщина протянула руку с длинными ногтями с французским маникюром. Она говорила тихо, но Ян все понимал, читая по ее накаченным красным губам. Ее рука была повернута тыльной стороной и он, помявшись, решил просто пожать ее. Парень рядом с ней усмехнулся.

– Ян, – он пожал ей руку, заметив, какая у нее нежная кожа.

– У тебя красивое имя, – задумчиво протянула Элеонора и погладила пальцем ножку фужера.

– Как и у вас, – улыбнулся Ян. Он опять почувствовал смущение и не знал, что сказать. – Так вы, значит, тут отдыхаете?

– Нет, мы ждем, пока в гостинице, которую мы забронировали, освободится люкс. Обычные номера в этом клоповнике просто кошмарные.

– Так вы, значит, не местные?

– Слава богу, – улыбнулась Элеонора. – А ты?

– Я тоже. Я приехал сюда из соседнего городка, поменьше.

– Мда, – протянула она и придвинулась ближе. – Каких самородков можно найти в русской глуши.

– Не понимаю, о чем вы, – улыбнулся Ян.

– Скажи, чтобы нам приготовили столик. Пусть принесут

шампанское, закуски, – обратилась она к сопровождающему. – И не мешай нам.

Парень недовольно закатил глаза и удалился.

– Кто это?

– Это мой помощник Денис. Не обращай на него внимание. Он не любит парней красивее, чем он, – Элеонора с улыбкой проводила его взглядом.

Спустя еще минут десять приятной болтовни не о чем, они пересели за дальний столик. Музыка здесь не так долбила в уши, и можно было общаться, не влезая в личное пространство. На столе была ваза с фруктами, сырная тарелка и бутылка шампанского в ведерке со льдом, рядом с которым стояло три фужера.

Денис уселся на фиолетовых подушках напротив Яна и принялся недовольно сверлить его глазами.

– Ну и что ты расселся? – прикрикнула на него начальница. – Открой бутылку.

– Я что тебе, официант?

– Не выводи меня, – она нагнулась к нему и смерила уничижающим взглядом. – Ты сегодня и так облажался с номером.

– Все нормально, – Ян достал бутылку из ведерка, – я открую.

– Вот-вот, сделай хоть что-нибудь, а то мы тебя тут кормим, поим. Что дальше? В кровать положим? – Денис отвернулся и поморщился.

– Я буду кормить, поить и трахать кого захочу, а ты – пошел вон отсюда!

После таких слов самодовольство Дениса вдруг улетучилось. Он вскочил и удалился с оскорблённым видом. Яну тоже захотелось уйти – он почувствовал себя лишним, будто он наблюдает за ссорой семейной пары.

– Вы знаете, я, наверное, тоже пойду. Еще раз спасибо вам за коктейль, – он поднялся из-за стола.

– Стоять, – тон Элеоноры не позволял возражений, но затем она продолжила чуть мягче. – Не бери в голову. Он вечно показывает свой характер, забывает, что он всего лишь мой помощник – думает, что мы что то вроде партнеров по бизнесу, – улыбнулась она. – Я уже привыкла к этому.

Ян помялся в нерешительности и сел обратно.

– А что у вас за бизнес?

– Я владею сетью клиник пластической хирургии. Вот, приехала открыть еще одну в Энгельсе.

– Это круто, – Ян начинал бесить сам себя полным незнанием, как вести интересную беседу со взрослой женщиной. – А как ваша клиника называется?

– Ну, – усмехнулась она. – Не трудно догадаться. Я назвала ее в честь себя – «Элеонора».

– Да, логично получается.

Элеонора опять усмехнулась и постучала своими ноготочками по бутылке:

– Справишься?

Наконец-то Яну выпал шанс хоть в чем-то проявить себя. Он ювелирно вытащил пробку из бутылки без характерного хлопка и не пролив при этом ни капли. Когда он наполнял бокал начальницы, он почувствовал на себе ее похотливый взгляд. Ян прекрасно знал этот взгляд и ни с чем бы его не спутал.

– Так вы, значит, врач? – неожиданно для себя он решил увести ее мысли в сторону – перспектива иметь секс со взрослой женщиной пугала его.

– Да, раньше я была пластическим хирургом, делала людям носы, сиськи, задницы, а затем решила открыть свою клинику. Так что я больше не практикую. У меня просто нет на это времени.

Ян наполнил свой фужер, и они чокнулись:

– За знакомство!

– Знаешь, – произнесла она, выпив шампанского и закусив сыром на шпажке, – я сразу же обратила на тебя внимание, как только ты вошел. Ты выглядишь так, будто вышел из-под ножа пластического хирурга, но бьюсь об заклад, ты с собой ничего не делал.

– Куда уж мне! – Ян рассмеялся. – Вы же видели, что мне не хватило денег даже на нормальную выпивку.

– Да, странно – задумчиво проговорила Элеонора. – Зачем ты тогда вообще сюда пришел?

Видя, что Ян замялся и не находит, что ответить, она потянулась к нему и игриво провела пальчиком по его руке.

– Расслабься, все нормально... Сколько тебе?

– Уже можно, – Яну порядком надоело играть недотрогу и он решил, почему бы и не дать тетке то, чего она так хочет?

– А ты прыткий парень, – улыбнулась Элеонора, – мне это нравится. И все же?

– Мне 20, – не подумав выпалил он, но затем добавил, – допустим.

Элеонора открыла было рот, намереваясь продолжить их флирт, но ее прервал появившийся из ниоткуда Денис.

– Мне позвонили из гостиницы – номер готов, – запыхавшись, объявил он. – Поехали. По счету я уже расплатился.

Начальница, как ни в чем не бывало, встала и, схватив со стола свою кожаную сумочку от Ив Сен Лоран, повернулась к Яну спиной и направляясь к выходу. Ян оторопел от такого расклада – он почувствовал себя задетым. Денис бросил на него взгляд, говорящий: «Неужели ты и правда думал, что ты ее заинтересовал, отребье?». Но сделав пару шагов, цокая своими лакированными шпильками, Элеонора вдруг обернулась:

– Эй, мальчик! Так ты едешь, или как?

Слабое сердце

Неспешно, май подошел к концу, и наступили долгожданные летние каникулы. Школьные учебники были сданы в библиотеку, аттестаты получены, а улицы Пробуждения наполнились слоняющимися без дела детьми.

Гриша стоял у раскрытого окна, облокотившись на подоконник и подставив свое веснушчатое лицо ласковым лучам солнца. Со двора доносились крики играющих в футбол ребят и щебетание птиц, скрывающихся в зелени деревьев. Он лениво проводил взглядом Пашку Одинцова – соседского парня, который спешил домой с пакетами из магазина. Никогда раньше он не радовался лету так сильно. Он чувствовал, что стоял на пороге новой жизни и ничто не могло испортить ему настроение в этот момент, даже брюзжание старой Клавдии Ивановны – его бабушки.

– Все, никаких тебе оладьев – сахару нету. Таскать не успеваешь – все съедает, как саранча, целыми мешками. Нет, чтобы бабушке помочь, на рынок сходить. Вырос, обормот – водку начал жрать, как дед твой, проклятый. Вот напишу твоим родителям в Москву, и пусть сами решают, что с тобой делать, а я уже старая, – она промокнула лоб кухонным полотенцем. – Мне не к чему стоять ждать тебя на балконе до ночи, высматривать, где ты там есть. Пожалел бы бабушку, у нее сердце слабое!

– Бабушка, – Гриша повернулся к ней со спокойной улыбкой, – это ведь всего один раз то и было. Ну не ворчи, – он сел на пол рядом с ней и обхватил ее колени.

– Ох, Гришка, да волнуюсь я, как бы ты не пошел по кривой дорожке, – она запустила свою старую морщинистую руку в его медную копну волос. – По телевизору сказали, что пьянство через поколение может передаваться.

– Я твой телек выброшу в окно, – закатил глаза он. – С первой же стипендии куплю тебе планшет и проведу здесь интернет.

– Да на кой ляд мне этот ваш интернет, – засмеялась Клавдия Ивановна.

Гриша тоже было засмеялся, но вдруг почувствовал, как желудок свело от голода и из живота раздалось громкое урчание.

– Бабушка, давай я схожу на рынок за сахаром, а ты пока мешай тесто.

– Ну и проглот же ты у меня – ешь за троих мужиков! Оно и не мудрено – вона как вымахал, – она с трудом поднялась из кресла и, шаркая ногами, направилась на кухню. – Деньги возьми из шкатулки в комод.

Быстренько нацепив шлепки, он выбежал на улицу в одной футболке и шортах. На лавочке у подъезда собрались старушки – бабушкины подружки. Они кидали голубям семечки и болтали обо всем на свете, прячась в тени от обжигающего солнца. Гриша вежливо поздоровался с ними, услышав

в ответ их одобрительный галдеж.

Купив килограмм сахара и полкило шоколадных пряников, он заметил Артурчика, который подрабатывал летом у отца на рынке, и поспешно направился обратно к дому, решив не испытывать судьбу. Увидев его, Клавдия Ивановна, стоявшая на балконе второго этажа, скрылась в квартире, а подходя к подъезду, он услышал, что лавочные бабки обсуждали его:

– Родители сбагрили и укатали в столицу, уже сколько лет не появлялись. Даже на день рождения к нему не приезжают.

– Да больно он им нужен. У них там, небось, новая жизнь. Одной заботой меньше.

– Бедная Клавка...

– Так этот охламон давеча пришел пьянящий. Я сама видела, как его на машине привезли. Еле ноги передвигал. Вырастила на свою голову!

– А ну закрыли рты, быстро! – Гриша стоял перед ними с мешком сахара и чувствовал, как его всего потряхивает от ярости. – Мои родители не могут меня забрать, потому что живут в съемной комнатухе в Москве, а я поступлю в университет, поселюсь в общежитии и буду постоянно с ними видеться, понятно?! И да, они мне не звонят, потому что мы общаемся с ними по Вотсапу! А пил я всего один раз – на спор, стакан водки. И перед вами я отчет держать не собираюсь!

Бабки молча уставились на него, вытаращив глаза. Вдруг

одна из них, тетка Эмилия – самая боевая, очнулась от оцепенения:

– А ты нам не указывай, что делать, ишь ты! Еще молоко на губах не обсохло, наглец!

– Пошли вон, – Гришу в прямом смысле трясло. – Давно пора было разогнать этот балаган. Вы только и делаете, что сидите здесь в любую погоду и кости людям перемываете.

– Гришка, ты чего? – послышался обеспокоенный голос Клавдии Ивановны, снова вышедшей на балкон.

– Я два раза повторять не намерен! – он шагнул в их сторону.

Бабки бросились в рассыпную, откинув свои трости в стороны. Гриша, плохо соображая, что делает, подбежал к лавке, и с силой потянув за нее, вырвал ее из земли, вместе с кусками бетона и швырнул ее в сторону.

– А это, чтобы вам больше негде было сидеть, старые вороны!

– Господи, что же это делается? – Эмилия схватилась за сердце, ее ноги подкосились, и она мягко осела вниз. – Милиция! Милиция!

– Что с тобой? – Бабки обступили ее со всех сторон. – Кто-нибудь, вызовите скорую!

Воспользовавшись всеобщим замешательством, Гриша забежал в подъезд и за пару прыжков очутился на втором этаже.

– Гриша, что ты творишь?! – кричала бабушка.

Он пробежал мимо нее и, запершись в своей комнате, с ужасом уставился на свои руки, прокручивая в голове все, что только что произошло с ним. Что это было? Он никогда не вел себя так раньше. Он просто не мог сдержать свой поток ярости – он готов был убить этих бабок, разорвать на куски! Впрочем, хорошо, что он не сделал этого... Но откуда взялась эта исполинская сила? Подумать только – он одним легким движением выкорчевал лавку из земли! Раньше он гантели на 5 килограмм то с трудом поднимал. Конечно, он изменился после падения метеорита, но даже для его нового тела это было слишком.

– Гриша! – бабушка барабанила ему в дверь. – Открой, слышишь? Они ничего и слушать не хотят – вызывают милицию.

Гриша обреченно обхватил голову руками – что же он натворил?

...

Антон с Марго валялись на диване и залипали в телек, смотря какое-то шоу про толстяков, пытающихся сбросить вес. Антон в очередной раз пошел заглянуть в холодильник, но открыв его, обнаружил, что все, что только можно было, они уже съели.

– Принеси мне чего-нибудь пожевать! – крикнула ему Марго.

– Ничего не осталось, – обреченно ответил он.

– Чёрт!

Родители были на юбилее у тети Оли и должны были вернуться только поздно ночью.

– И что же нам делать? – спросила она.

– Не знаю... Приготовь что-нибудь, ты же женщина.

– Во первых, я еще девушка, а во вторых, ты же сказал, что еды нет – из чего я буду готовить? Могу достать и пожарить мясо из морозилки.

Антон хмуро уставился в телек, прикидывая варианты.

– Может, ты сгоняешь в магазин?

У Антона была небольшая заначка, оставшаяся еще с денег на занятия с репетитором, которые он периодически пропускал.

– А почему ты не сходишь?

– Во первых, потому что я мужик, во вторых потому, что я старше, в третьих, потому что деньги мои.

Марго лениво потянулась, похрустывая суставами. Брат прав – по ходу, действительно придется идти.

– Первый аргумент был такой себе, – она взяла деньги вышла, оставив Антона дальше наблюдать за стараниями толстяков.

На улице был замечательный теплый вечер. Марго взглянула на телефон – один пропущенный от Гриши. Она решила перезвонить ему, как только вернется домой и, наконец-то, поест.

Возле дома был припаркован черный тонированный гелендваген, который она раньше не видела у них во дворе.

Марго обогнула его и уверенно зашагала в сторону универсама, думая о том, как нелепо смотрится эта машина у них в Пробуждении.

Когда она вышла из магазина, купив всевозможных супов быстрого приготовления, чипсов и колы, на улице уже смеркалось и зажглись фонари. Проходя мимо Гришиного дома, она заметила, что лавочка возле его подъезда валяется на земле, вырванная с корнем.

– Как странно...

Внезапно, она почувствовала манящий сладковатый аромат, который невозможно было ни с чем сравнить, и встала как вкопанная. Это была странная и гремучая смесь, напоминающая запах влажных губ Яна перед поцелуем, запах его волос, его пота и странная примесь жареного мяса. Запрокинув голову на пятый этаж, она безошибочно определила местонахождение источника запаха. То, что было дальше, она не смогла объяснить себе позже и с ужасом гнала из памяти.

Марго пригнулась, положила руки на землю и с силой оттолкнулась от поверхности, начиная парить в воздухе. С невероятной легкостью, будто во сне, она вмиг оказалась на балконе 5го этажа.

Пашка Одинцов сидел за компьютером в своей комнате, освещенной лишь светом от монитора. Дверь была плотно закрыта, во избежание неожиданного появления родителей, а на голове были огромные наушники с дугой. На экране монитора голая девушка скакала верхом на чернокожем парне

и картинно выгибала спину. Правая рука Пашки была засунута в шорты и совершала фрикционные движения.

Если бы в этот момент Пашка посмотрел в окно, он бы увидел ужасное существо с горящими глазами, не мигая, наблюдавшими за ним. Пасть существа была приоткрыта и растянута в жуткой полуулыбке, а изо рта, полного заостренных длинных зубов, вытекала слюна. Существо оперлось лапами с уродливыми когтями о стекло и прижало свою морду, жадно смотря на парня.

Приближаясь к финишу, Пашка на всякий случай еще раз проверил дверь в комнату и машинально повернул голову влево, к окну. И тогда он увидел ЭТО, смотрящее на него плотоядным взглядом. Он попытался закричать, но крик застрял у него в горле. Он широко раскрыл рот в немом крике, дернулся и обмяк на своем компьютерном кресле, с глазами, вылезшими из орбит. Его правая рука так и осталась у него в шортах.

Какое то время, существо продолжало наблюдать за бездыханным парнем, но затем отвернулось от окна и с легкостью спрыгнуло вниз.

Марго помнила лишь то, как медленно приближались ее кроссовки к земле, как она успела грациозно сгруппироваться и не повредить связки, помнила, как она бежала домой, обливаясь слезами от ужаса, даже помнила то, что пакет с продуктами так и остался лежать в кустах. Не помнила она только одного – что было там, наверху?

Через пару часов Пашку обнаружили родители – бедолага скончался от разрыва сердца.

Первая жертва

Ян повернул вентиль, и капли теплой воды начали приятно струиться по его упругой коже. Он достал с полки небольшой бутелек с надписью «Шампунь» и намылил все тело. Снаружи повеяло холодом и он повернулся, пытаясь разглядеть что-то через запотевшее стекло дешевой кабины. Дверь в ванную открылась и вошла Элеонора в своем красном шелковом халате. Она постучала ногтями по стеклу, привлекая внимание Яна, а затем сбросила халат, под которым ничего не было. Ян не мог разглядеть ее и видел лишь силуэт прекрасного женского тела.

С тех пор, как он впервые остался ночевать в гостинице, прошла уже неделя. В течении всего этого времени, они практически не расставались и он общался с матерью лишь по телефону. Ему нравилось проводить с ней время: каждый вечер она приезжала с клиники, они ужинали в ресторане и скорее бежали в номер, где до поздней ночи предавались страсти. Вопреки своим ожиданиям, секс со взрослой женщиной оказался гораздо круче, чем секс с малолетками. Она показала ему много такого, о чем он еще не знал, была доминирующей и ненасытной.

– Привет, – ласково прощепетала она, раздвигая двери душевой кабины и входя внутрь, – не против, если я составлю тебе компанию?

Она обняла его за шею, прижимаясь к нему своим обнаженным телом.

– Эля, не надо, – он попытался отстраниться, высвобождаясь от ее рук, – мы же только что этим занимались.

– Ну и что? Я хочу тебя все время, – она ласково поцеловала его в мокрую грудь.

– Но у меня уже просто нет сил, – рассмеялся Ян.

– Волшебница тетя Эля сейчас сделает так, что они у тебя появятся, – загадочно улыбнулась она и встала на колени.

Ему ничего не оставалось, как упереться руками в стены душевой кабины и, откинув голову, покорно принять ласки своей ненасытной любовницы.

– Ты останешься? – спросила она, влезая в свои остроносые шпильки.

– Нет, мне нужно домой. Надо проверить, все ли в порядке у мамы, – он натянул на себя кофту, которую купила ему Элеонора.

– Вечером вернешься?

– Скорее всего, нет.

– Но ты ведь знаешь, что я скоро уеду обратно в Питер и мы с тобой больше не сможем встречаться! – она недовольно посмотрела на него через отражение в зеркале.

– Но я же сказал, что я приеду к тебе, как только можно будет заселиться в общагу.

– Знаешь, я подумала, ты можешь пожить у меня какое то время.

– Чтобы ты через месяц высосала из меня все соки и сменила на другого симпатичного мальчишку? – улыбнулся Ян.

– Перестань! – она схватила с полки бюстгальтер и пульнула в него. – Хватит делать из меня монстра – не через месяц, а через два.

– Мне кажется, тебе пора, – он увернулся от лифчика.

– Ладно, я скажу Денису, чтобы отвез тебя, – она поцеловала его на прощание. – Но учти, вечером он привезет тебя обратно ко мне. Закажем еду в номер и посмотрим кино.

Когда дверь за Элеонорой захлопнулась, Ян плюхнулся на кровать, взяв с тумбочки меню гостиничного ресторана. В последнее время он стал невероятно много есть и при этом ни на грамм не поправляться. Раньше, когда он не был супер-красавцем, он не мог таким похвастаться и его ужасно бесил его жирный живот, который он тщательно скрывал под одеждой. При этой мысли он с удовольствием провел рукой по своему плоскому животу, почувствовав выступы ребер и тазовых костей.

Из меню на него смотрели медальоны с апельсиновым соусом, которые выглядели очень привлекательно на картинке, но с другой стороны, стейк из лосося в медово-имбирном маринаде тоже выглядел весьма не плохо. Желудок издал недовольный стон, требуя быстрее сделать выбор.

Дверь распахнулась, и вошел недовольный Денис.

– Собирайся.

– Я еще не поел, – ответил Ян, не отрывая глаз от меню.

– Я сказал, собирайся, у меня мало времени, не то поедешь в свою деревню на автобусе!

– Не поеду, – Ян наконец то посмотрел на него. – Ты ведь знаешь, что Элеонора расстроится, если узнает, что ты не сделал так, как она сказала.

Денис покраснел от злости до самых корней волос. Он на дух не переносил этого заносчивого деревенского альфонса.

– Я жду тебя в машине. – С этими словами он ушел, здорово хлопнув за собой дверью.

Спустя час, в течении которого, Ян все таки решил остановить свой выбор на медальонах из говядины, он спустился к машине. Денис, с вспухшими венами на висках, нажал на педаль газа и они тронулись. По пути, разросшийся до невероятных размеров, борщевик цеплялся за машину. Белый гранд чероки нещадно подскакивал на вездесущих ямах в асфальте, не ремонтировавшемся со дня своего появления. Всякий раз, когда джип подпрыгивал на очередной колдобине, Денис громко чертыхался и злобно косился в сторону Яна.

– На кой черт я согласился переться в этот гребаный мухосранск! Теперь придется подвеску менять. А кто мне ее будет менять, скажи мне? Элеонора или, может быть, ты?

В конце концов, Яну наскучило слушать его брюзжание, и он стал крутить колесико радио, которое, как назло, ничего не ловило.

– В этой жопе даже радио не ловит, – Денис подключил

свой айфон к головному устройству.

В машине заиграл The Weeknd – I can't feel my face. Ян почувствовал, что его укачало от всех этих скачков с ямы на яму. Он поморщился, пытаясь унять тошноту, и закурил в приоткрытое окошко.

– В этой машине не курят.

Ян сделал вид, что не слышит его, сосредотачиваясь на проплывающих мимо борщевиках. Тогда Денис принялся сверлить его своими бешеными глазами.

– Нет, это уже переходит все границы! – Он вырвал сигарету из рук Яна и швырнул ее в окно. – Слушай сюда, никто за тобой вечером не приедет, ясно? И мне наплевать, что она мне на это скажет. Знаешь, сколько у нее уже было таких вот мальчиков?

– Все потому, что ей не хватает настоящего мужчины рядом, – Ян не мог противостоять соблазну использовать любую возможность поддеть Дениса.

Он улыбнулся и вновь почувствовал приступ тошноты. Неужели он отравился в гостинице? Какого же было его удивление, когда желудок заурчал, судорожно сжавшись от голода, как будто бы он был совершенно пустой.

– Лично я не вижу в тебе ничего особенного, – продолжал Денис. – И божественной красоты, про которую говорит Элеонора, тоже не вижу. Ну да, ты не урод, но зачем преувеличивать?..

Ян покосился на него и почувствовал, что от Дениса вкус-

но пахнет. По платоническому вкусно. Он поймал себя на мысли, что хочет вонзить свои зубы до самых десен в розоватую кожу на руке Дениса, лежащей на руле. Ян почувствовал странную неприятную ломоту в челюсти и, дотронувшись до лица рукой, с ужасом обнаружил, что оно вытянулось. Он провел языком по зубам и для достоверности засунул в рот палец, ощупывая свои длинные и острые как бритвы зубы. Что за чертовщина?! Ян схватился за зеркало заднего вида и, развернув его на себя, издал дикий вопль: из зеркала на него смотрел какой-то человекоподобный урод с серой кожей, длиной мордой и желтыми, испуганными глазами.

– Ничего здесь не трогай!

Денис попытался ухватиться за зеркало, чтобы развернуть его назад, но в этот момент увидел в отражении монстра. В одно мгновение он перевел свой взгляд на Яна, на миллисекунду подумав, что ему все померещилось, а затем издал душераздирающий крик. Отпустив руль, он интуитивно закрылся руками. Существо бросилось на него, вывернув собой руль, и машину вынесло с дороги. В течении одной минуты, пока машина летела на встречу дереву, безжалостно сбивая борщевики на своем пути, чудовище выгрызало куски с шеи истошно вопящего Дениса. Через мгновение последовал сильный удар, который пришелся на сторону водителя, моментально расплющив его. Яна, в последний момент успевшего заметить дерево и отскочившего в сторону, выбросило наружу через лобовое стекло, и теперь он лежал без

чувств на капоте, с распоротым животом.

Неизвестно сколько времени прошло прежде, чем он открыл глаза и увидел перед собой безграничное голубое небо. Вокруг него колосилась трава, в лесной тени раздавалось пение птиц, но один голос сильно различался среди прочих. Этот голос пел красивую песню. Что-то очень знакомое и приятное. Что-то из его земной жизни. Это был голос The Weeknd. Яну показалось, что он умер и попал в рай.

Пролежав так еще минут пять и медленно осознавая, где он находится и что произошло, он закрыл глаза и закричал, что есть мощи. Трясущимися руками он задрал на себе футболку, ощупывая свой живот, в котором торчало стекло. Он схватился за край осколка и, стиснув зубы, стал вытаскивать его из себя. Стекло вышло легко, как нож из теплого масла, оставив за собой огромный кровавый разрез. Ян засунул руку в карман джинс, молясь, чтобы мобильный был там. Чёрт! Его там не было. Он медленно задрал голову, стараясь лучше рассмотреть раскуроченный салон автомобиля. К счастью, Дениса не было видно. О том, что он был внутри, напоминала лишь груда искорёженного метала, испачканная его кровью.

Надо было что-то делать, пока он окончательно не истек кровью и не присоединился к этому придурку. Стараясь двигаться как можно аккуратней, он слез на землю и сразу же обнаружил свой мобильный, лежащий в траве. Видимо, при ударе он вылетел из его кармана.

Мобильный был жив – даже экран не разбился, но связи не было, так что ему ничего не оставалось кроме как пойти на дорогу. Выйдя на шоссе, он увидел тормозные следы, оставшиеся от машины Дениса. На секунду ему показалось, что он опять услышал его испуганный крик. Опять? Из-за аварии он совершенно не помнил, что произошло. Видимо, он сильно ударился головой.

Из размышлений его вывели красные Жигули, появившиеся вдалеке. Он вытянул руку вперед, голосуя. Когда Жигули приблизились, он увидел за рулем старого сморщенного деду, замедлившего ход машины, чтобы внимательно рассмотреть парня на обочине, но увидев, что вся его одежда в крови, он нажал на газ и скрылся вдали.

– Ну и катись к черту! – Ян показал ему в след средний палец.

Решив, что раз вопрос касается жизни и смерти, то впредь он будет выходить на середину дороги. Внезапно он осознал, что саднящая боль в животе куда то исчезла. Он задрал футболку и вскрикнул – его рана практически затянулась!

– Поверить не могу, – пробормотал он, прекрасно понимая, что в свете последних событий, ничему уже нельзя удивляться.

Спустя еще три машины, Ян не спеша направился к дому на своих двоих. Попутно он пытался восстановить в памяти то, что произошло на дороге. Это было похоже на по-

пытки вспомнить ускользающий от тебя сон. В его сознании всплывали какие то сцены, которые вполне могли быть плодом его воображения. Однако, когда он, спустя два часа, пересек границу Пробуждения, он был точно уверен в одном – Денис умер еще до столкновения с деревом. Его убил он.

Срочное собрание

Телефон в очередной раз завибрировал и на экран выплыло сообщение: «east_girlLaly:Скучноооооо!((Посоветуй фильм». Гриша раздраженно смахнул уведомление.

– Достала, – едва слышно пробормотал он.

– Кто это тебе пишет? – Марго стояла напротив в своих новых джинсовых шортиках и внимательно наблюдала за ним.

– Это Лали, уже все знают, что она влюблена в Рыжего, – слабо улыбнулся Антон, сидящий на лавочке, закинув ногу на ногу.

Час назад им пришло сообщение от Яна, где он просил всех собраться на их обычном месте – в Ясеновском парке. Все побросали дела и примчались сюда, съедаемые любопытством.

– Между вами что-то есть? – Марго и самой не верилось, что она спрашивает это.

– Нет, – Гриша закатил глаза.

– Но почему?

– Просто она мне не нравится, вот и все, – он пожал плечами.

– Да где же он? – проворчал Антон, проверив время на телефоне.

Выглядел он не важно: кожа была болезненного серого от-

тенка, под глазами большие темные круги, кожа на губах тоже была бледной и потрескавшейся. Кроме того, он заметно осунулся и теперь отчасти напоминал прежнего, щуплого Антона.

– Слушай, не обижайся, но ты выглядишь, как героиновый наркоман, – покосился на него Гриша. – И я, кажется, просил тебя не называть меня больше Рыжим. У меня есть имя!

– Но если ты действительно Рыжий? – рассмеялся Антон.

– Теперь я скорее каштановый...

– Антон, он прав. Ты действительно ужасно выглядишь, – Марго с беспокойством взглянула на брата.

– Это все фигня. Приболел немножко, скоро пройдет, – он картинно покашлял в кулачок.

– Боюсь, что это не пройдет просто так, – она обвела присутствующих глазами. – Ведь с нами что-то происходит. Что-то странное...

Марго так и не решилась рассказать кому-либо о том, что причастна к смерти Пашки Одинцова. Ей становилось дурно от воспоминаний о том вечере на балконе. Похороны Пашки были вчера, и на них собрался почти весь город. Марго с семьей тоже была там. Родители парня были убиты горем: мать стояла, накаченная успокоительным, и смотрела на гроб отсутствующим взглядом, а отец вел себя спокойно – только изредка по его щекам катились скупые мужские слезы. Правда, когда гроб начали закапывать, он с криком бросился на землю, умоляя могильщиков зарыть его вместе с сы-

ном. Пришлось увести его, и на поминках отца уже не было. Для Пробуждения смерть Пашки стала настоящей трагедией. Еще бы, умереть в столь юном возрасте от сердечного приступа. Школьники перешептывались, что он умер от того, что пересмотрел порнухи. Однако, при одном лишь взгляде на покойника, лежавшего в гробу, становилось ясно, что это не так – на его лице как будто навсегда осталась печать испуга. В итоге Марго стало не выносимо присутствовать там – она чувствовала себя так, словно убила его собственными руками, и никто в толпе даже не догадывался об этом. Теперь ее совесть тяжелым якорем покоилась на глубине двух метров на Эльтонском кладбище.

Все трое молча потупились, думая каждый о своем. Первый их молчание нарушил Гриша:

– Я стал каким то агрессивным. И чертовски сильным. Меня на днях даже чуть не забрали в милицию из-за того, что я вырвал лавку из земли. Собственными руками!

– А я постоянно хочу есть, – задумчиво начал Антон. – У меня такое ощущение, будто бы у меня черная дыра внутри – я все время ем и не наедаюсь!

– Меня тоже постоянно мучает голод, – произнес Гриша.

– Я убил человека! – раздалось за их спинами.

Они резко обернулись и невольно вскрикнули от вида Яна – вся его одежда, местами разодранная, была в крови. К счастью, по будням в парке практически не было народа, не то кто-нибудь обязательно позвонил бы в милицию.

Ян обессиленно рухнул на лавку и провел руками по рас­трепавшимся волосам.

– Что случилось?! – набросились они на него.

Он молча обвел их каким то отчаянным взглядом.

– Я же сказал – я только что убил человека! Что здесь непонятного? – Ян закрыл лицо руками и тихо заплакал. – Я... Я его сожрал.

Все переглянулись между собой, пытаясь понять, не слышалось ли им.

– Меня все время рвет, но мне кажется, что он еще внутри меня, – он поморщился и согнулся на пополам, а затем его стошнило кровью.

Марго с Гришей в ужасе отпрянули от него, а Антон вско­чил с лавки и заорал:

– Что это за херня с тобой, чувак?!

Марго издала непонятный звук, похожий на писк, и, за­крыв лицо руками, принялась тихо плакать.

– Я ничего толком не помню, – собравшись с духом про­должил Ян. – Мы ехали на машине с одним парнем, а по­том... Я напал на него и мы разбились – врезались в дерево. Я не знаю, зачем я это сделал. Но когда я очнулся, у меня в брюхе торчал огромный кусок стекла, рана от которого затя­нулась уже через пару минут. Но самое страшное, что у ме­ня весь рот был в крови. В его крови! Выходит, это я убил его! – У него опять начиналась истерика. – Я не знал, куда мне идти, к кому обратиться, – он умоляюще посмотрел на

них. – Помогите мне, пожалуйста.

Но друзья держались от него на расстоянии, как от прокаженного, силясь переварить все то, что он сейчас произнес. От его слов по Гришиной спине пробежал холодок: захотелось развернуться и бежать отсюда так далеко, насколько хватит сил. Но его держало осознание того, что теперь это их общая проблема и им нужно как-то решить ее, ведь этот ужас может повториться и с ним. Он вспомнил, как с легкостью вырвал лавку из земли. Теперь Грише было ясно, что внутри них сидит что-то нехорошее и это «что-то» трудно контролировать.

– Ты уверен, что все именно так и было? – нерешительно спросила Марго.

Ян кивнул.

– Тогда... может, обратишься к врачу?

– Что за бред ты несешь? – он бросил на нее испепеляющий взгляд. – Меня же посадят за убийство! Ты знаешь, что в тюрьме сделают с таким красавчиком, как я?

Антон наворачивал круги, заложив руки за затылок и пытаясь не смотреть лишний раз на рыдающего Яна. Наконец он остановился:

– А зачем тогда ты рассказал нам? Зачем ты впутываешь нас во все это? Что теперь нам делать с этой информацией?

– Я хотел предупредить вас!

– О чем?

– Это все из-за метеорита – внутри нас живет монстр.

Внутри каждого, – он обвел их безумным взглядом. – Вы тоже чувствуете этот неуёмный голод? Так вот, я теперь знаю, как его унять.

– Ах вот как! – рявкнул Антон. – Выходит и внутри меня кто-то живет? Вот, что я тебе скажу, – он ткнул пальцем Яну в лицо. – Ты – гребаный маньяк, у тебя беда с башкой. Мы с сестрой уходим, пока нас всех не заметили вместе. Рита! – Он схватил ее за руку, с силой потащив прочь.

У Гриши началась паника: что ему делать вдвоем с этим людоедом?

– Нет! Стой! Он прав! – Марго с силой вырвалась. – Я верю ему.

Оставив недоумевающего брата позади, она бросилась к Яну и, сев рядом, обняла его за шею.

– Я верю тебе, слышишь? – Прошептала она ему на ухо, а затем обратилась ко всем парням. – Я должна кое-что рассказать вам: со мной произошло тоже самое, и я так же ничего не помню.

Гриша почувствовал слабость в ногах и ему пришлось усесться на корточки.

– Однажды вечером, – начала Марго свой рассказ, – я возвращалась из магазина и почувствовала, что меня безумно тянет к одному из окон на пятом этаже, а дальше... я оттолкнулась и полетела вверх. В окне я увидела Пашу Одинцова. Я не знаю, что было дальше, но догадываюсь, что он умер из-за меня.

Окончив рассказ, Марго поняла, что все сказанное ей похоже на вымысел.

– Мда, – задумчиво произнес Антон. – Выходит, что и ты тоже сумасшедшая?

– Ладно, – произнес Гриша, лицо которого стало бледно-серым, – предположим, что все, что вы сказали – правда. Ведь, надо признать – с нами действительно произошли какие то фантастические изменения, природа которых нам совершенно неизвестна.

– Я не допущу с собой такой херни! – выпалил Антон.

– Ты же слышал их – в момент нападения они ничего не соображали.

– А мне плевать! Никогда и ни при каких обстоятельствах я не буду употреблять ничьей плоти, тем более человеческой, и никакой чертов метеорит не способен этого изменить! Вы слышите меня?

С этими словами Антон развернулся и зашагал прочь, оставив ребят самих разбираться с их проблемами.

Голова Яна покоилась на плече у Марго – он все еще периодически всхлипывал.

– Что будем делать с ним? – Гриша вопросительно посмотрел на Марго.

– Надо увести его отсюда и уничтожить одежду.

Он рывком поднял обмякшего Яна с лавки, и они с Марго взяли его под руки.

– Давай, парень, показывай где ты живешь.

Дефлорация

К счастью, мать Яна была на работе и им удалось избежать расспросов. Войдя в квартиру, ребята сразу же принялась за дело: раздев Яна догола, они посадили его в ванную и запихали всю его одежду в пакет для мусора.

– Выброси его шмотки куда-нибудь подальше, – Марго поливала скрючившегося Яна из лейки для душа.

– Хорошо, – Гриша натягивал кроссовки. – Ты уверена, что хочешь остаться с ним наедине?

– Да, я не боюсь его. Думаю, – задумчиво произнесла она, – мы не опасны друг для друга.

Гриша взялся за ручку на входной двери, но остановился.

– То, что ты рассказала про Одинцова – правда?

Марго замерла, не ожидая такого вопроса.

– Да. А что?

– Ничего... Просто, я ходил к нему играть в комп. Он вроде бы как был моим другом, – Пожал он плечами. – Ну и сука же ты.

С этими словами он ушел, громко хлопнув металлической дверью. От грохота Ян вздрогнул и съежился еще сильнее. Марго нахмурилась – ей начинало казаться, что он тронулся умом.

– Какая приятная теплая водичка! – Она почему то решила, что лучше сейчас общаться с ним, как с малым дитем. –

Давай возьмем губку и хорошенько помоем тебя, хорошо?

Она вылила на губку лужицу геля и взбила пену.

– Какой замечательный запах! Пахнет...

– Ромашками, – смотря куда-то в стену, без эмоционально ответил Ян.

– Верно, на этикетке нарисованы ромашки. А ромашка, между прочим, отлично успокаивает нервы.

– Но не мои...

Не зная, что еще ему ответить, Марго молча смыла с него пену и выключила воду.

– Вылезай, будем тебя вытирать.

Ян молча повиновался, и она стала растирать его распаренную кожу махровым полотенцем, стараясь не смотреть при этом на его член.

– Замечательно, – Марго замотала его в полотенце, – а теперь пойдем в твою комнату.

Уложив его в кровать и заботливо подоткнув одеяло, она отправилась на кухню делать чай. На кухне она заметила фото в рамке, где маленький Ян держал огромный букет ромашек, а рядом с ним стояли его родители. Его мама, высокая белокурая женщина, закрывала глаза от солнца, а его папа... Ян был очень похож на своего отца. Марго слышала, что он погиб, когда Ян был еще ребенком.

Вернувшись в комнату, она обнаружила его мирно спящим. Тихо, чтобы не разбудить его, она поставила чашку на комод и склонилась над ним, наслаждаясь его размерен-

ным дыханием. Сейчас у нее впервые появилась возможность спокойно рассмотреть предмет своего обожания и, почему то, при взгляде на него, у нее болезненно сжалось сердце. Почему на его долю выпало столько страданий?

Не сдержав этого неожиданного порыва нежности, она нагнулась и поцеловала его в лоб, совсем как ребенка, вдохнув при этом неподражаемый запах его волос. Пристыдив себя за порыв лечь рядом, она уже собиралась уйти, как вдруг Ян схватил ее за руку и нежно привлек к себе, заставив ее сесть на кровать.

– Не уходи. Мне хорошо, когда ты рядом.

– А что, если твоя мама вернется?

– Ее не будет до вечера. – Он поцеловал тыльную сторону ее руки. – Спасибо тебе большое за заботу.

– Как ты себя чувствуешь?

– Паршиво... Кажется, что я нахожусь в каком то дурном сне.

– Мы сейчас все в нем находимся, – Марго легла рядом с ним поверх одеяла и грустно уставилась на него. – В детстве я читала книгу «Доктор Джекилл и мистер Хайд». Там про то, как в результате неудачного научного эксперимента в одном человеке стало жить две личности: он сам и страшный и неуправляемый громила Хайд.

– Ищешь параллели? – Слабо улыбнулся Ян.

– Их и не нужно искать – все очевидно. – Она поморщилась, борясь с неожиданным приступом слез. – В моей жизни

все так усложнилось в последнее время. Раньше единственной проблемой были выпускные экзамены и... ты. До той ночи в лесу, я бы скорее умерла, чем призналась тебе в том, что влюблена в тебя. Ведь мне казалось, что я недостаточно красива для такого парня, как ты. Но сейчас, когда все так неопределенно... Я хочу признаться тебе, что та ночь в лесу, была лучшей в моей жизни. Я имею ввиду ту часть, до падения долбаного метеорита, – улыбнулась она. – У меня есть к тебе только один вопрос.

– Почему я тогда поцеловал тебя? Просто тогда мне захотелось это сделать. Ты была такой чистой, – он задумчиво наклонил голову, – такой жаждущей моей любви. – Ян внимательно посмотрел на Марго и провел пальцами по ее щеке. – Что, если бы я сказал, что я и теперь хочу это сделать?

Расценив ее растерянное молчание как согласие, он потянулся к ней и их губы слились в поцелуе, сначала нежном и чутком, но затем Марго, распылившись под воздействием своих бушующих гормонов, приоткрыла рот, впуская его язык внутрь.

Застонав от удовольствия, он запустил свои пальцы в ее длинные светлые локоны, от которых сладко пахло цветами. Мгновение спустя он уже лежал на ней, уверенно исследуя груди, отодвинув бюстгальтер в сторону. Разгоряченная Марго, желая показать, что она готова пойти до конца, сорвала с него футболку, жадно запустив ногти в его широкую спину. Его набухший член, проступающий через джинсы, с

силой упирался прямо в ее лобок, и не в силах больше терпеть этого Ян снял штаны вместе с трусами, оставшись перед ней совершенно голым.

Никогда раньше Марго не видела перед собой голого мужчину и вид его стоявшего естества, окруженного темными завитками волос, заставил ее стыдливо отвести глаза.

– Потрогай его.

Ян взял ее руку и положил себе на член. Она нехотя провела по нему рукой и, сжав его в кулаке, аккуратно сделала пару поступательных движений. Заметив, что дыхание Яна участилось, она продолжила мастурбировать ему до тех пор, пока ее рука не устала. Тогда он жадно стал снимать с нее одежду. Осознав, что скоро все произойдет, она начала помогать ему и трясущимися руками стала расстегивать пуговицу на своих шортах. Когда вся одежда оказалась на полу, Ян лег на нее сверху и принялся жадно целовать ее, спускаясь все ниже и ниже: шея, плечи, руки, живот и... Глаза Марго широко раскрылись от неожиданности. Она посмотрела на макушку Яна, виднеющуюся у нее между ног. Раньше она видела такое только в порно фильмах и даже подумать не могла, что и сама скоро будет учувствовать в подобном.

Она откинулась на подушку, пытаясь сосредоточиться на своих ощущениях. Было приятно, когда он проводил своим теплым языком по клитору, но в целом ничего особенного. Неужели и секс так же разочарует ее? Она слышала, что потеря девственности это очень больно.

Ян оторвался от нее и, вытерев рот тыльной стороной руки, снова навалился на нее, придавив своим весом. Марго обняла его за шею, с волнением ожидая того самого момента, который наконец-то сделает из нее женщину. Его возбужденный член пару раз коснулся ее в самом интимном месте, заставляя волны мурашек пробегать по коже, после чего резко вошел внутрь и Марго вскрикнула, почувствовав неприятную острую боль внизу, будто бы кто-то оцарапал ее изнутри. Ян замер, пережидая момент, и их языки снова сплелись меж собой. Постепенно боль прошла, и член плавно задвигался взад и вперед, наращивая темп. В какой то момент разгоряченная Марго поймала себя на том, что громко стонет, обхватив своего первого мужчину ногами, пока Ян тяжело пыхтел ей в ухо, а затем сморщился и с диким воплем вышел из нее и кончил ей на живот, оставив ее с неприятным ощущением пустоты внутри.

Уже стоя в душе и смывая с себя остатки своего первого сексуального опыта, она исследовала странную белую жидкость – пахла она неприятно. С ужасом обнаружив то, какая она влажная там внизу, она пожалела о том, что они не использовали презервативы. Беременеть в столь юном возрасте она точно не планировала, даже от Яна.

Обмотавшись полотенцем, она вернулась в комнату и обнаружила там его, лежавшего на кровати в окружении использованных влажных салфеток.

– Все нормально? – серьезно спросил он. Нежные нотки

покинули его голос.

– Кажется, да. Теперь главное не забеременеть, – натянуто улыбнулась Марго.

– Да, это нам точно не к чему.

Глядя, что Марго засобиралась домой, он похлопал рукой по дивану:

– Не уходи, иди сюда.

Марго подошла к нему, потупившись в пол и села рядом, поморщившись при этом от боли внизу. Заметив на простыне кровавое пятно, она покраснела от стыда.

– Ничего страшного, – Ян проследил за ее взглядом, – я закину в машинку, мать ничего не увидит. Скажи... тебе хоть понравилось?

– Не знаю, думаю да, – улыбнулась она.

Ян притянул ее к себе и они, подробно обсудив то, что между ними сейчас произошло, уснули в объятиях друг друга. Спустя пару часов их разбудил звонок.

– Алло? – сонно проговорил в трубку Ян, даже не пытаясь разлепить глаза.

– Ян! – в трубке раздался истеричный женский крик. – Ты жив? С тобой все в порядке?!

– Вроде бы да...

– Где ты?

– Я дома.

– Ян, послушай, – голос сорвался и послышались всхлипывания, – произошло ужасное горе: Денис разбился на ма-

шине. Мне только что позвонили и сказали, что мне нужно ехать в морг на опознание.

Ян распахнул глаза и резко сел на кровати. Его будто молнией пронзили воспоминания обо всем, что произошло сегодня днем.

– Господи, – плакала женщина, – мне так жаль его! Я так испугалась, когда они мне обо всем рассказали – ведь ты тоже должен был быть в этой машине! Ян, почему тебя в ней не было?

– Я... Мы с ним поругались, и он высадил меня на обочине, а дальше мне пришлось идти пешком.

– Я рада, что с тобой все в порядке. Мне так страшно. Я просто не могу поехать в морг одна, понимаешь?

– Да, конечно, я сейчас приеду. Эль, не плачь.

Марго, проснувшись от звонка, наблюдала, как Ян в свете закатного солнца натягивает боксеры.

– Кто эта женщина?

Ян с удивлением обернулся, обнаружив, что она не спит.

– Эта женщина, с которой я сплю и с которой, скорее всего, уеду в Питер.

Она ничего не ответила ему на это. Одеваясь, она не чувствовала уколов ревности, она чувствовала лишь легкую грусть и с полуулыбкой думала о том, какой наивной дурой она была, когда думала, что с ее новой внешностью наконец то сможет завоевать его.

Мечь

День выдался невыносимо жарким, и жители Пробуждения предпочитали прятаться от палящего солнца в своих домах или же отправлялись на речку освежиться. Марго с Гришей лениво расположились у воды. Вокруг них с веселым криком бегали дети, чьи родители пришли сюда, чтобы выпить пива и пожарить шашлык.

– Так душно. Думаю, будет дождь, – поморщилась Марго. – Кстати, я носила этот купальник в седьмом классе, помнишь?

Гриша взглянул на ее ярко-желтое бикини.

– Верх маловат, а так – сойдет.

Он перевернулся на спину и уставился в голубое небо, медленно заволакивающееся серыми тучами. Раздавшийся вдалеке женский визг привлек его внимание – Артурчик с компанией брали девчонок на руки и бросали в воду. Те отчаянно сопротивлялись и визжали что есть мочи.

– А почему Антон не с ними? – спросил Гриша.

– Он с родителями уехал в город, подавать документы в универ.

Неожиданный порыв холодного ветра покрыл их влажную кожу мурашками.

– Да, ты права – дождь собирается, – задумчиво произнес Гриша. Сегодня он был не в настроении.

– Смотри, кто идет, – кивнула Марго в сторону.

Он нехотя приподнялся на локтях и увидел идущую к ним Лали. Фиолетовое бикини на смуглой коже делало ее просто умопомрачительной, похожей на модель «Виктории Сикрет».

– Может, мне вас оставить? – Усмехнулась Марго, щурясь от выглянувшего из-за туч солнца.

– Остайся, – серьезным тоном ответил Гриша.

Подойдя, Лали смущенно улыбнулась, стараясь как можно меньше смотреть на него.

– Привет, ребят. Чего скучаете? Мы сейчас собираемся жарить мясо и брат велел спросить, не желаете ли вы присоединиться к нам?

Марго глянула ей за спину и вдалеке увидела Артурчика, внимательно наблюдавшего за сестрой. Поймав на себе взгляд девушки, он приветливо помахал ей.

– Нет, – отрезал Гриша. – Не самая лучшая идея – скоро полет.

– Ну... Да, наверное, ты прав, – она взглянула на серое небо. – Может, искупаемся, пока нет дождя?

– Не хочется, – пробубнил он, глядя в сторону.

Марго в недоумении взглянула на него: **КАКОГО ЧЕРТА ОН ХАМИТ ЭТОЙ КРАСОТКЕ?**

– Знаешь, мы бы с удовольствием, но вода такая холодная, – ответила она за него.

Лали недовольно посмотрела на Гришу.

– Ладно, тогда тухните дальше.

Она уже собиралась уходить, как вдруг снова повернулась к ним.

– Знаешь, – обратилась она к Грише, – если я тебе не нравлюсь, мог бы прямо об этом сказать.

– Хорошо, – интеллигентно улыбнулся он, – я прямо тебе говорю – ты мне не нравишься.

Марго уставилась на него раскрыв рот, не в силах поверить, что ее непутевый друг Гришка только что, прямо на ее глазах, отшил, причем так грубо, одну из самых красивых девушек в школе.

Лицо Лали исказила боль, и на секунду могло показаться, что она сейчас заплачет, но она быстро взяла себя в руки, развернулась, эффектно тряхнув длинными черными волосами, и зашагала обратно к друзьям.

– Какого черта, Гриш? – наконец, спросила Марго.

– Я же тебе говорил, что она мне не нравится!

Лали дошла до брата и что-то сказала ему, после чего он вопросительно глянул на них, но затем, пожав плечами, продолжил веселиться. Девушка же уселась на полотенце, разостланное на траве, и обхватила колени, всем своим видом показывая, что она обижена. Молниеносно среагировав, старшая сестра Нэлли подскочила к ней и, видимо, стала расспрашивать, что случилось. Они постоянно метали недовольные взгляды в сторону Марго с Гришей.

– Они сейчас в нас дыру прожгут, – Марго надела солнце-

защитные очки и отвернулась от них.

– Да сколько же можно! – Гриша вскочил на локти и тоже посмотрел в их сторону. – Иди сюда.

– Что? – недоумевающая спросила Марго.

Вместо ответа он снял с нее очки, нежно взял за затылок и, притянув к себе, впился в нее своими губами. Марго застыла, с ужасом опершись ему в грудь и пытаясь оттолкнуть. Это совсем не было похоже на поцелуй с Яном. В поцелуе с Гришей было что-то отвратительное, не правильное, как в поцелуе с родственником. Закончив, Гриша отстранился от нее и лег на спину, как ни в чем небывало.

– Смотрит? – спросил он.

– Кто? – она совсем перестала понимать, что происходит.

– Господи, Марго, ну почему ты такая тупая? Лали смотрит или нет?

Оглянувшись на компанию, она увидела, что Лали плачет. Нет. Даже рыдает. У нее началась настоящая истерика и она спешно собирала вещи. Пока все пытались безрезультатно выяснить у нее, что случилось, начал крапать мелкий дождик.

– Брр! – поежился Гриша под холодным ветром. – Пора уходить.

– И зачем ты это сделал? – Марго стояла и гневно смотрела на него, а ее волосы развевающиеся на ветру в разные стороны, делали ее похожей на Медузу Горгону.

– Почему я это сделал? – серьезно сказал он. – Да потому

что я презираю всю их семейку, и не хочу иметь с ними ничего общего, вот почему!

– Знаешь, раньше я думала, что ты не такой подлый, как остальные парни. Но я ошибалась. – Она схватила рюкзак и ушла.

Компания тоже спешно собралась и покинула берег. Гриша остался на пляже один. Дождь заметно усиливался и, собрав вещи, успевшие намокнуть до нитки, он тоже неспешно пошел прочь.

– А почему, собственно, я должен отличаться от других парней? – вслух рассуждал он, шагая босиком по мокрой траве. – Теперь я изменился, перестал быть удобным. Я больше не бабская жилетка!

Услышав у себя за спиной спешный топот ног, он остановился.

– Ну что, успокоилась, психованная?

Но едва он обернулся, как с размаху получил кулаком в челюсть. Удар был настолько сильным, что сбил его с ног, и он рухнул на землю, успев выставить вперед руки. Дикая боль пронзила губу, и во рту появился металлический привкус. Он поднял глаза и увидел нависающего над ним Артурчика с каким то диким блеском в глазах. Самый настоящий псих! Он схватил его за грудки и с силой дернул вверх.

– Почему моя сестра плачет из-за тебя?! – Проорал он в лицо Грише, брызгая слюной.

Надо признать, Артурчик застал его врасплох, и на миг

он даже испугался, но на смену страху быстро пришло желание, которое он уже давно лелеял внутри себя – желание отомстить! Отомстить за все обиды, которые он систематично наносил ему за долгие годы учебы в школе. Он давно представлял себе эту встречу, но теперь был совершенно уверен в том, что готов к ней.

– Извини, – улыбнулся Гриша, – я не виноват в том, что твоя сестра такая стремная.

Уже через секунду его лицо превращалось в кровавое месиво благодаря методичным ударам Артурчика. Поняв, что сейчас самое время, он крепко зажмурил глаза и мысленно стал умолять своего внутреннего монстра проснуться. И, о чудо – он его услышал! Он почувствовал приятную ломоту во всем теле и понял, что меняется.

Остановившись, чтобы отдышаться, Артурчик услышал... смех? Сперва он подумал, что ему показалось, но затем смех начал становиться все громче и громче, пока не перерос в истеричный хохот.

– Ты что, конченный? – Растерянно спросил Артурчик.

Вместо ответа, Гриша медленно поднял лицо, и посмотрел на него своими желтыми выпуклыми глазами и улыбнулся, обнажая ряды острых зубов.

– Ты чего? – только и успел едва слышно прошептать Артурчик прежде, чем существо бросилось на него и схватило своей мерзкой серой лапой за горло, поднимая его над землей.

Артурчик хрипел, выпучив глаза от ужаса, а существо

жадно смотрело на него, наслаждаясь каждой секундой, приближающей его к смерти. Гриша до последнего старался оставаться в сознании, чтобы навсегда запечатлеть в памяти этот момент, но его разум был грубо вытеснен и он полетел куда то в безграничную темноту, чтобы забыться сном до тех пор, пока его мистер Хайд, наконец, не угомонится.

Почувствовав полную свободу, чудовище не церемонясь выпустило свои острые когти в горло юноше и тот, захлебнувшись собственной кровью, через минуту скончался. Отбросив его бездыханное тело, чудовище уселось на него сверху и принялось кормиться.

...

Очнувшись, он обнаружил рядом с собой кровавое пятно на песке, остатки которого заботливо смывал дождь. Взглянув на себя, он присвистнул – вся его одежда была перепачкана, словно он искупался в чане с кровью. Хорошо, что поблизости не было ни души. Мышцы немного болели, но в целом он чувствовал себя просто замечательно – напряжение, копившееся в последние недели, прошло, оставив после себя легкость и ощущение какой-то необъяснимой эйфории. Поднявшись на ноги, он уверенно зашагал к воде, на ходу снимая с себя окровавленную одежду. Оставшись совершенно нагим, он нырнул в холодную воду, смывая с себя остатки совершенного им кошмара.

Река вибрировала от нескончаемого потока воды с небес. Гриша чувствовал, как она заботливо обволакивает каждый

сантиметр его тела, чувствовал, как раны на его лице перестают болеть и затягиваются. Когда, наконец, его легкие начали гореть, он вынырнул на поверхность, жадно глотая воздух, и с наслаждением подставив свое лицо мягким дождевым каплям. Никогда раньше он не чувствовал такого единения с самим собой.

Один день из жизни Антона

Антон открыл глаза, разбуженный лучами солнца, просачивающимися через задернутые шторы. Впереди его ждал еще один день борьбы с самим собой. Он потянулся и нехотя спустил ноги с кровати, ощутив внизу что-то мягкое. Раздалось злобное шипение, и кот Пират злобно вцепился ему в ступню. Почему этот чертов кот всегда оказывается у него под ногами?

Чистя зубы ванной, он старался не смотреть лишний раз на свое отражение в зеркале – он действительно стал похож на наркомана: лицо осунулось, а под глазами залегли темные круги, которые, казалось, становились больше день ото дня. «Надо бы сходить к врачу», – подумал он.

На кухне громко орал телек. Отец сидел в трусах и ел яичницу, приготовленную матерью. С утра Антон слышал, как они ругались из-за того, что отец опять пришел домой пьяный.

– О, проснулся, – на отеком лице Аркадия Александровича появилась улыбка. – Мать, пожарь ему яичницу.

– Антон, – Татьяна бросила готовку и подошла к нему, с беспокойством обхватив ладонями его лицо, – ты заболел?

– Нет, просто голова болит, – отмахнулся он. – Чего вы с утра оралы?

– Полюбуйся на это чудо в перьях, – мать кивнула в сто-

рону отца. – Не знаю, как я оставлю вас с ним на две недели.

– Ма, – раздался из коридора голос Марго. – Ты уезжаешь? Почему я узнаю обо всем последней?

– Наверное, потому что тебя все время нет дома.

– Но куда ты собралась? – сестра появилась на кухне в верхе от купальника и джинсовых шортах.

– В Тверь к бабе Риме. Она стала совсем плохая, – вздохнула Татьяна. – Куда ты собралась полуголой?

– На улице жара, – Марго достала из холодильника бутылку минералки. – Мы с Гришей думали сходить на речку.

– Чего удумали, вода пока холодная. – Мать вернулась к готовке. – Может, лучше бы поехала с нами в город? Присмотрели бы тебе что-нибудь на первое сентября – у меня денежка отложена. А на обратном пути можно заехать в Макдональдс.

– Звучит заманчиво, но мне пора! – Марго чмокнула в щеку сначала мать, затем отца и ушла, повиливая бедрами.

– Раньше такая домашняя девочка была, – тихо сказала Татьяна.

– Девка то на выданье, – хмыкнул отец, переключая канал.

– Типун тебе на язык, старый! – Мать со звоном поставила тарелку с яичницей на стол. – Антон, давай быстрее.

После завтрака родители отправились готовиться к выходу в свет: отец жужжал в ванной электробритвой, сбривая недельную щетину, а мать стояла перед зеркалом в спальне, выпучив глаза, бережно выводя синим карандашом стрелку

на веке. Антону же предстояло самое сложное – погладить себе рубашку. Выбрав из всех самую белую, он примерил ее. После трансформации, когда он был в своей лучшей форме, рубашка трещала на нем по швам, теперь же она снова стала ему в пору, правда, была немного коротковата – рост был единственным критерием, который не менялся.

– Ну что, ты оделся? – В комнату вошел отец, окруженный сильным амбре от одеколona.

– Я не знаю, как ее гладить, боюсь прожечь.

– Давай, шустрой, а то мамка заругает! – Аркадий Александрович включил утюг и собрался было пустить его в ход, как в комнату вошла Татьяна.

– Вы что, на самой большой температуре гладите? Господи, ничего вам доверить нельзя! А ну, идите отсюда.

Вздыхнув с облегчением, они предоставили дело профессионалу, с наслаждением наблюдая, как Татьяна мастерски обращается с утюгом.

– В кого же у нас такие дети то красивые, а отец? – Она с наслаждением наблюдала, как сын застегивал пуговицы на белой свежесглаженной рубашке.

– Орел! – На секунду могло показаться, что глаза отца заблестели, но он быстро взял себя в руки. – Ну, сколько можно копать? Пошли уже!

Спустившись вниз, они направились к их Тойоте. Соседская бабка Маша, несмотря на жару одетая в плащ, с любопытством проводила их взглядом.

– Куда это вы собрались такие красивые, чай в город?

– Да, вот едем документы подавать в университет, – Татьяна гордо положила руку на плечо сына.

– Ну, с Богом, – бабка Маша перекрестила их на легкий ход ноги.

Подойдя к машине, Антон с сожалением заметил, что его подсветка пропала. Он недовольно покосился на отца, но говорить ему ничего не стал.

– Ты бы поменьше болтала, – тихо пробурчал отец, проворачивая ключ зажигания. – Нашла чем гордиться. У Арзуманяна сын вон в Москву поступил, а нашего еще дай бог в местную шарагу возьмут с его баллами.

– Я не поняла, – округлила глаза мать, – а что плохого в нашем университете? Главное, что ребенок будет рядом, под боком. А у Арзуманяна парень неизвестно чем будет заниматься в этой Москве, без родительского присмотра! Что, не знаешь какая молодежь сейчас?

– Да такая же, как и всегда, – сказал Аркадий Александрович чуть более громко, чем следовало.

– Знаешь, – процедила Татьяна, – может, если бы ты не пьянствовал, а занимался ребенком, он бы сейчас и в Москву поступил...

– Хватит, прекратите! – не выдержал Антон. – Нет сил уже это слушать!

– А ты и не слушай, – отец строго посмотрел на него через зеркало заднего вида, – вставь бананы в уши и не лезь во

взрослые разговоры.

Так Антон и поступил: вставив наушники, он молча наблюдал за окном колышущееся зеленое море из борщевиков, которые успели вырасти до невероятных размеров. Он ощущал тоску от мысли о том, что ему придется каждый день ездить этой дорогой ближайšie пять лет, а может и всю жизнь. Ему ведь столько всего хотелось попробовать, он столько мест мечтал посетить! За всю свою недолгую жизнь, он выезжал из Саратовской области лишь раз – они с семьей ездили в Крым, когда ему было семь. Он уже толком ничего не помнил о том путешествии, кроме того, что там очень тепло, а море соленое и держит тебя на поверхности. Можно просто лежать на воде и отдыхать, смотря в небо, на проплывающие облака. А еще там очень вкусная кукуруза.

Когда они парковались рядом с университетом, Антон обратил внимание, как много народу толпится вокруг. Почти все абитуриенты так же, как и он, приехали сюда из близлежащих поселений, не имея другой альтернативы. Многие из них были похожи на откровенных ботанов и на миг Антона охватила паника – неужели его даже сюда не возьмут?

– Все, я дальше сам, – Антон схватился за ручку двери прежде, чем машина остановилась. Ему казалось, что если он поспешит, возможно, ему удастся опередить одного из ботаников.

- Мы с тобой, – мать копошилась с ремнем безопасности.
- Ну, тогда догоните.

Хлопнув дверью перед лицами изумленных родителей, он скорым шагом направился к центральному входу. На проходной женщина почтенных лет внимательно осматривала его фотографию в паспорте.

– Не похож, – вынесла она вердикт, поправив очки на переносице.

– Да, я знаю, – Антон нервно провел рукой по волосам, пытаясь понять, как лучше объяснить ситуацию старухе. За спиной уже начала собираться очередь, с любопытством глядящая на происходящее. – Видите ли, спорт и правильное питание творят чудеса, – попытался отшутиться он. – Сзади идут мои родители, они вам все объяснят. Пропустите меня, пожалуйста, я спешу.

– Куда вы спешите? – равнодушно спросила женщина.

– Подавать документы! – Выкрикнул Антон, потеряв остатки самообладания – в его фантазии все свободные места в вузе уже разобрали, как горячие пирожки, пока он болтал здесь со старухой.

– Прием абитуриентов осуществляется до четырех часов, молодой человек, так что у вас еще полно времени. Подходите вместе с родителями и не задерживайте очередь!

Антон был вынужден отступить, наблюдая, как его соперники один за другим исчезали в глубинах обиталища науки. Увидев, наконец-то, поднимающихся по ступенькам родителей, он бросился к ним, выплескивая все свое накопившееся раздражение.

– Сколько можно вас ждать! Объясните этой старухе на проходной, кто я такой, а то она не верит моей фотке в паспорте.

– погоди, не тараторь! – отец попытался унять отдышку после наспех выкуренной на улице сигареты.

– Ну же, быстрее!

Отвоевав у бабки свое право попасть внутрь, они прошли без очереди и Антон, наконец-то, оказался у подножия главной лестницы, ведущий к кабинетам. Он прикрыл глаза, ощущая множество звуков, наполняющих огромное здание. Его старенькая одноэтажная школа в Пробуждении, в которой он за 11 лет изучил каждый уголок, была ничем по сравнению с этим дворцом. Поднимаясь вверх по лестнице он, ощутил нежный трепет, свидетельствовавший о радостном предвкушении новой жизни.

Указатели, расклеенные на стенах, привели Сергеевых к кабинету №25, на двери которой красовалась табличка «Приём документов по будним дням 9:00 – 16:00. Обед 12:00». Взглянув на часы, Антон в ужасе ахнул – стрелка показывала ровно полдень. Потянув за ручку, Антон убедился, что они опоздали – дверь была закрыта, а вокруг быстро распространялся запах еды.

– Что ж ты не посмотрел, во сколько у них обед? – Вздохнула Татьяна. – Теперь придется здесь еще час торчать.

– Может, если бы кто-то не курил...

Антон развернулся и пошел к выходу, не желая вступать

в перепалку с отцом. Выйдя во двор, он спешно скрылся в зелени деревьев и то же закурил сигарету. Родители, конечно, догадывались о том, что он курит, но делать это при них ему не позволяла совесть. Рядом, на лавочке, расположились молодые абитуриентки, которые то и дело хихикали, косясь в сторону Антона. Он старался делать вид, что не замечает этого, в то время как всего его распирало от счастья. Он и раньше не страдал от недостатка женского внимания (ему, как лучшему другу Артурчика, предоставлялись определенные привилегии), но теперь, с его новой внешностью, у него были все шансы стать королем университета. Его приятные мысли омрачили не прошеные воспоминания о Яне, блюющем кровью. Если все это действительно правда, то он вполне может стать не королем университета, а королем психушки. Радужные картины о прекрасном будущем вмиг испарились, и на смену им пришла меланхолия. А что, если у него никогда не будет этого будущего, потому что теперь он какой-то урод, прокаженный?

Антон задумчиво затянулся сигаретой и прикрыл глаза, абстрагируясь от будущих первокурсниц.

– Тебе пепел на кроссовки падает.

– Что? – дернулся Антон.

– Я говорю, у тебя пепел падает прямо на кроссовки, сделай с этим что-нибудь.

Перед ним стояла девушка с самой очаровательной улыбкой на свете. Она щурила свои зеленые глаза, окруженные

россыпью веснушек, прикрываясь от солнца, лучи которого играли с копной ее золотистых волос, остриженных в глубокое каре.

– Я...я, – Антон не мог выдавить из себя ничего членораздельного. Если любовь с первого взгляда существовала, то это явно была она.

– Даш мне сигарету? Только быстро, – она оглянулась по сторонам, – боюсь, что предки запалят.

Антон трясущимися руками протянул ей сигарету и чиркнул зажигалкой.

– Ты тоже поступаешь?

– Да, на социолога. А ты?

– Родители заставляют идти на юриста, а мне бы хотелось на психолога, – пожала она плечами. – Кстати, я – Даша.

– Антон, – они пожали руки.

– Антон, да ты настоящий красавчик, – рассмеялась она. – Нет, правда!

– Ты тоже, – смущенно улыбнулся он.

Она посмотрела куда-то позади него, быстро выбросила сигарету и сказав на прощание: «До скорого», исчезла в зеленых зарослях. Обернувшись, Антон увидел семейную пару, высматривающую кого-то.

Больше они не виделись, но образ зеленых глаз плотно въелся в его голову и был с ним повсюду. В очереди в кабинет №25, где лохматая женщина в очках открыто озвучивала свои сомнения по поводу его поступления в вуз с его балла-

ми по ЕГЭ; в Макдональдсе, куда они заехали с родителями, чтобы пообедать. Он задумчиво макал креветки в соус 1000 островов, а перед его мысленным взором стояла Даша.

– Я должен поступить в универ, чего бы нам это ни стоило, – в конце концов объявил он. – Пусть даже на платное. Днем я буду учиться, а по вечерам смогу подрабатывать и помогать вам. Я могу работать официантом или грузчиком.

Родители переглянулись, но ничего не ответили. На самом деле они и не надеялись на то, что Антон поступит на бюджет и уже имели кое-какие сбережения для оплаты его обучения, но стремление сына показалось им очень неожиданным и приятным.

Направляясь к своей Тойоте и переходя дорогу, Антон заметил остановившуюся на светофоре желтую иномарку. За рулем сидела рыжеволосая красотка, которая улыбнулась ему. Антон улыбнулся ей в ответ, затем перевел взгляд на пассажирское сиденье и обомлел – там сидел Ян! Он повернулся к нему в солнцезащитных очках и еле заметно кивнул, после чего женщина нажала педаль газа и они уехали прочь.

Подумать только! Совсем недавно он убил человека и фонтанировал слезами раскаяния, а теперь стал альфонсом у богатенькой тетки. А этот улюдук времени даром не теряет!

Эти злобные мысли преследовали его всю дорогу до дома, пока он трясся на заднем сиденье, наблюдая в окно бесчисленные борщевики. Какая поразительная разница была между Яном, сидящим на пассажирском сиденье, и тем Яном на

лавочке в парке! Он однозначно похорошел, теперь он выглядел, как какая-нибудь голливудская звезда.

Эти мысли не давали Антону покоя. От нервов у него даже начало крутить все внутри. Сначала он не предавал этому значения, а затем замер в ужасе: а что, если ЭТО начинается? Он приложил руку ко лбу, чтобы проверить нет ли у него температуры. Температуры не было, но весь лоб был покрыт мелкими капельками пота. Он начал ерзать, пытаясь поймать свое отражение в зеркале заднего вида, но сделать это было трудно, так как машину все время трясло на ухабах. Внутри него появилось распирающее чувство, будто что-то или кто-то хочет вырваться наружу. Чудовище? Оно же разорвет его родителей на части, сделает с ними то же самое, что и Ян с тем парнем!

– Останови машину! – Крикнул Антон, хватая вздрогнувшего отца за плечо.

– Ты что, сдурел?!

– Я сказал, останови! **НЕМЕДЛЕННО!**

Испуганный Аркадий Александрович вдарил по тормозам, извергаясь при этом отборным матом, а Татьяна сидела, молча вжавшись в сиденье. Машина еще не успела до конца остановиться, когда Антон выскочил из нее, словно ополумевший несясь прямо в заросли борщевика. Родители кричали ему что-то в след, огромные листья растений бились по лицу, а сердце стучало, как сумасшедшее. Все, чего он хотел в этот миг – быть как можно дальше от мамы с папой, чтобы

не навредить им.

Почувствовав очередной приступ, он остановился. Живот угрожающее забурлил. А дальше... У него была буквально секунда чтобы дернуть брюки вместе с бельем вниз с такой силой, что пуговица отлетела подобно пуле, и успеть присесть. Такого пищевого отравления у него еще не было!

Поняв, в чем дело, он сперва усмехнулся, а затем его смех перешел в настоящую истерику. Он смеялся до тех пор, пока ему словно обухом по голове не пришло страшное осознание – он сейчас находится в зарослях ядовитого растения! Нацепив штаны, он помчался к машине на голос матери, закрывая лицо руками, насколько это было возможно.

– О господи! – ахнула мать, при виде Антона, уже начинающего покрываться красными пятнами.

Наученный горьким опытом, Аркадий Александрович наскоро снял с себя рубашку, закрывая голову сына от палящих солнечных лучей.

– Быстро в машину! – он затолкал его внутрь и уставился на него бешеными глазами. – Ты совсем сдурел или да?

– Я отравился, – ответил Антон, едва не плача.

Дома его сразу же раздели и отправили в душ с мылом отмывать яд растения, но было уже поздно: поражённые места страшно зудели и начали покрываться отвратительными желтыми пузырями. Вечером Антону вызвали на дом врача. Все его тело ужасно болело, а температура перевалила за 38. Врач вколол ему обезболивающее, и он провалился в сон,

периодически видя перед собой, словно в бреду, лица склонившихся над ним родителей и сестры.

Его мучали кошмары о звере в зеленых зарослях. Антон не мог увидеть его, но чувствовал, что он где то здесь, рядом. Он пытался бежать, но его ноги передвигались с огромным трудом, будто бы он находился в воде.

Проснувшись посреди ночи, весь покрытый потом, он обнаружил, что его ноги запутались в одеяле. Отдышавшись, он огляделся в поисках телефона. Со стола за ним внимательно следил своим единственным глазом кот Пират.

«Ну и денек», – подумал Антон, проведя влажной рукой по лицу и сразу же пожалев об этом.

Любитель Майкла Джексона

Уже через пару дней активного лечения, пузыри от ожогов стали подсыхать и Антон пошел на поправку. Убедившись в том, что сын в порядке, Татьяна смогла со спокойной совестью уехать в Тверь к бабке Риме, и оставить мужа с дочерью присматривать за больным.

Антон лежал в кровати с планшетом в руках и смотрел YouTube, когда над ним склонилась Марго в сарафане небесного цвета и миской в руках, из которой шел чудесный аромат чего то съестного.

– Открой ротик – прилетит самолетик.

– Что это?

– Тебе понравится, – сказала она с хитрой улыбкой. – Если ты не хочешь, я пойду на кухню.

– Просто скажи, что это, – сестра начинала его бесить.

– Ты мне не доверяешь? – Марго захлопала ресницами.

– Ла-адно, – Антон закатил глаза, – давай, что там у тебя.

Марго сунула ему в рот теплый кусочек, нанизанный на вилку.

– Мм, вкусно! А что это?

Антон усиленно жевал, пытаясь распознать ингредиент, но осознав, что кусочек имел волокнистую структуру в ужасе замер.

– Это мясо?!

Поняв по глазам сестры, что он прав, Антон выплюнул кусок на пол, где он сразу же достался Пирату, и побежал в ванну полоскать рот.

– Ты совсем больная??

– Антон, пожалуйста, выслушай меня: ты должен есть мясо, чтобы ожоги заживали быстрее. У нас супер регенерация, а из-за того, что ты вегетарианец, она не работает!

Антон вытер лицо полотенцем и смерил сестру убийственным взглядом:

– Больше не заходи в мою комнату, ясно?

С этими словами он ушел, с силой хлопнув за собой дверь. Марго грустно посмотрела ему в след и поплелась к себе.

В комнате, развалившись на кровати, она смотрела в потолок и ей хотелось выть от того, насколько ей было скучно. СКУКОТИЩА! Она была сверхчеловеком, но ей совершенно негде было проявить себя в этой дыре. Телефон завибрировал и на экране выплыло очередное сообщение из группы по поиску Артурчика, в которую ее добавили. После того дня на пляже он пропал и его никто не видел. Наверное, забухал. Марго зашла в профиль Гриши – он больше не писал ей, и у нее самой тоже не было желание этого делать. У ее друга поехала крыша от новой внешности. Что-то вроде звездной болезни... Марго со вздохом заложила руки за затылок.

Кроме прочих напастей, в квартире стояла ужасная духота, а из кондиционера были только папины старые газеты,

которыми можно было обмахиваться, как веером.

Марго нерешительно подошла к комнате брата и тихо постучала.

– Чего тебе? – Раздался раздраженный голос Антона.

– Я иду за мороженым. Тебе взять?

Ответ последовал не сразу:

– Да. Возьми мне шоколадное.

Марго быстро нацепила кеды и отправилась в универмаг рядом с домом. Во дворе играли ребяташки, которые уже успели немного загореть. Кроме детей никого не было – все взрослые были на работе.

Подходя к магазину, Марго заметила припаркованный черный гелендваген, который она уже видела раньше возле своего дома. В универмаге стояла приятная прохлада. Согнав с витрины морозилки беременную черную кошку, она стала выбирать мороженое, попутно косясь на цены, нацарапанные ручкой на картонке. Помимо нее в магазине был еще один покупатель – мужчина средних лет, невысокого роста, в солнцезащитных очках. Марго никогда его раньше не видела.

– Скажите, у вас есть веревка? – спросил мужчина у продавщицы.

– Ну, – замялась тетя Зина, – бельевая подойдет?

– Думаю, что да.

Мужчина обернулся в сторону Марго, пока продавщица искала веревку. Она улыбнулась ему из вежливости и про-

водила его взглядом, когда тот выходил из магазина.

– Вы его знаете? – она положила на прилавок два шоколадных эскимо.

– Впервые вижу, – пожала плечами тетя Зина. – Может, дачник?

– Может...

Выходя из магазина и облизывая мороженое, Марго опять увидела незнакомца. В Пробуждении редко можно было встретить новых людей, поэтому это всегда было событием. Мужчина копался в багажнике гелендвагена. Она так и знала, что это его машина! Она мысленно победно улыбнулась и пошла дальше. Заметив Марго, мужчина выпрямился и окликнул ее:

– Девушка, можно вас?

Марго остановилась, но не пошла. Просто уставилась на него, как баран на новые ворота. «Что ему может быть нужно от меня?», – пронеслось у нее в голове.

– Ну-же, я не кусаюсь, – улыбнулся он.

Тогда Марго робко подошла, остановившись на расстоянии вытянутой руки.

– Вы ведь местная? – Марго кивнула. – Не подскажите, где находится Зеленая улица?

– Ну... – Марго соображала, как лучше ему объяснить. – Даже не знаю, это довольно далеко. А вы не можете воспользоваться gps?

Мужчина опять улыбнулся.

– А может, вы лучше сядете в машину и покажите мне?

Марго в недоумении уставилась на него: «Этот старый урод что, пытается клеится ко мне?».

– Вы знаете, мне нужно домой – мой брат очень болен, – отрезала она.

– Можно хотя бы узнать, как вас зовут?

– Какая вам разница?

– И все же, – лукаво улыбнулся незнакомец.

– Меня зовут Катя, – соврала она.

Мужчина не стал называть своего имени, вместо этого он улыбнулся еще шире.

– Вы очень красивая, Катя. Вы могли бы стать моделью, и я могу вам в этом помочь. Скажите, мы можем еще раз увидеться?

«Моделью?» – пронеслось в голове у Марго. Ну, конечно же, она хотела бы стать моделью! Но что-то внутри ее подсказывало, что от этого типа лучше держаться подальше.

– Нет, мне это совершенно не интересно. И мне правда пора идти.

Она развернулась и зашагала прочь, думая о том, что было бы действительно неплохо послать свои фотографии в парочку модельных агентств. Марго полезла в карман за ключами от домофона, когда внезапно почувствовала дикую боль: кто-то схватил ее за волосы и потянул назад. От сильного рывка мороженое выпало из ее рук на асфальт, и она едва не потеряла равновесие, с трудом удержавшись на ногах.

Марго раскрыла рот, собираясь оглушить улицу своим громким криком, но внезапно к ее рту приложили мокрую тряпку, которая воняла чем то приторно-сладким. Этот запах был таким токсичным удушающим, она не могла сделать вдох, будто бы ее легкие парализовало. На мгновение ей показалось, что она сейчас задохнется. Марго судорожно вращала глазами в поисках людей, но улица вмиг опустела. Лишь с футбольного поля доносились крики мальчишек, играющих в футбол. Она в последний раз дернулась, пытаясь сбросить с себя путы своего мучителя, и обмякла, чувствуя, как сильные мужские руки обхватывают ее и отрывают от земли...

Темнота. Она никак не могла выбраться из нее. Иногда она чувствовала, как ее тело потряхивает, смутно догадываясь о том, что ее куда то везут в машине. Очнувшись от дремы, она стала водить вокруг бессознательным взглядом. Что это за помещение? Здесь ощущался запах сырости, идущий от голых бетонных стен, вдоль которых стояли верстаки с инструментом и валялись старые покрывки. Похоже на гараж.

С трудом сфокусировав взгляд, она заметила своего мучителя, настраивающего камеру на штативе в дальнем углу. От усилия ее накрыл приступ тошноты. Она часто задышала, ощущая, что что-то мешает ей. У нее во рту был кляп! Она потянулась рукой, чтобы убрать его, но не смогла этого сделать – ее руки и ноги были намертво привязаны к стулу бельевой веревкой, больно врезавшейся в кожу. Потихоньку осознав свое положение, Марго начала биться в истерике,

пытаясь освободиться.

– Ой, кто у нас проснулся, – улыбнулся психопат.

Голова ужасно кружилась от хлороформа и тошнота никак не отступала.

– Что, плохо? А я предлагал тебе поехать со мной по хорошему, – пожал он плечами, – но ты выбрала другой путь.

Марго попыталась кричать, звать на помощь, но у нее выходило лишь приглушенное мычание.

– Улыбнись и помаши ручкой в камеру, – сказал он, включив запись. – Ты не против музыки? Кого ты любишь слушать? – Вел свой издевательский «диалог» психопат. – Ты любишь Майкла Джексона, серьезно? Да я его просто обожаю! А какая песня у тебя любимая? У меня – «Smooth criminal». Как насчет того, чтобы послушать ее?

Маньяк включил музыку на своем айфоне и гараж наполнила музыка 80х. Он принялся пританцовывать под нее, закрыв глаза и откинув голову назад. В обезумившем от страха разуме Марго метались мысли: Неужели это происходит с ней на самом деле? Что этот псих собирается с ней делать?! А он, тем временем, выкинув ногу в сторону в стиле Майкла, развернулся и танцующей походкой направился к сумке, стоящей на полу. Психопат извлек из нее кожаный сверток, внутри которого мелькнул металл. Инструменты! Он будет ее резать!

Это ужасающее осознание дало ей силы, чтобы бороться. Она не может так просто умереть, она хочет жить! Марго

напряглась, пытаюсь разорвать веревки, которыми во множество слоев были обмотаны ее конечности. Тем временем псих, расположив сверток на верстаке, принялся разворачивать его. Внутри оказались скальпели, щипцы, ножи, какие то отвертки и даже пила!

Поняв, что с веревками дело туго, Марго принялась молить маньяка о пощаде, пытаюсь придать своему мычанию как можно более жалобный тон.

– Тебе не о чем волноваться, дорогая. Сегодня я немножко поиграю с тобой в доктора, – он обернулся и его взгляд впервые за все время стал серьезным. – Я уже давно тебя отслеживаю, Катя. Или, может... Маргарита?

Марго в ужасе уставилась на него, как кролик на удава. Мысль о том, что он готовился к ее похищению, отслеживал, вынюхивал возле ее дома и знал ее адрес, обухом ударила по голове. Если это действительно так, то маньяк все предусмотрел и навряд ли у нее есть шансы выбраться отсюда живой.

– Как только я увидел тебя, то сразу же понял, – он указал на нее длиннющим скальпелем, – я хочу тебя в свою коллекцию. А твое появление в магазине было... таким неожиданным. Я просто больше не мог ждать! А ты? – он медленно направился в ее сторону. – Ты хочешь в мою коллекцию?

Марго с силой замотала головой. Больше всего она боялась, что сейчас отключится и уже никогда не проснется. В песне зазвучал проигрыш и психопат опять впал в танцеваль-

ный экстаз. Он немного покружился и скрылся у нее за спиной, чем поверг Марго абсолютнейший ужас, если такое вообще еще было возможно. Перестав его видеть, она замерла, забыла, как дышать, в любой момент ожидая удара ножом в спину.

– Так, с чего мы начнем? Может с твоего хорошего личика? – Он был так близко, что она ощущала его дыхание у себя над ухом. – О, я буду носить его на себе, как маску!

У нее перед лицом появилась рука в синей медицинской перчатке, держащей скальпель прямо возле ее глаза. Потеряв остатки рассудка, она почувствовала, что все вокруг нее плывет, а к горлу подкатывает тошнота. Дернувшись в сторону от скальпеля, он согнулась и ее вырвало. Она пыталась кашлять, задыхаясь от рвотных масс, но ей мешал кляп во рту.

– Фу! Какая гадость! Ты все испортила! – Псих со всей силы ударил ее по лицу.

Подойдя к верстаку, он взял ножницы и разрезал кляп. Марго начала сплевывать рвоту, жадно глотая воздух. Придя в себя и осознав, что она может позвать на помощь, она принялась кричать во все горло:

– Помогите! ПОМОГИТЕ!

– Можешь кричать, сколько угодно, здесь тебя все равно никто не услышит, – он сложил руки рупором и принялся вместе с ней кричать. – Помогите!

Поняв, наконец, бессмысленность своих стараний Марго

сорвалась на плач.

– Видишь ли, дорогая, кляп нужен мне лишь для того, чтобы ты не орала мне под руку. Неужели ты думаешь, что я стал бы рисковать и потащил бы тебя туда, где нас могут услышать? – Он подошел очень близко и заглянул ей в глаза. – Я сейчас говорю тебе все это для того, чтобы ты быстрее смирилась со своей участью. Скоро тебя не станет.

Последнее он повторил намеренно медленно, растягивая слова. Чертов садист! Как бы Марго ни старалась держаться, чтобы не доставить этому психопату удовольствия, но горячие слезы снова полились по ее щекам.

– Отпустите меня, пожалуйста, я не кому не расскажу, – всхлипывая, пролепетала Марго.

– Ну что ж, продолжим, – он сделал вид, что не слышит ее и вновь взялся за скальпель. – Ох, послушай! Это «Bad». Тебе нравится?

Марго закивала.

– Нравится? – повторил он свой вопрос настойчивей.

– Да, мне нравится, очень нравится, – все ее тело ходило ходуном от дрожи.

Маньяк уселся перед ней на колени, затем задрал ее подол и нежно провел пальцами по бедру. «Он будет меня насиловать?» – пронеслось в ее обезумевшем сознании. Но в его руке блеснул скальпель, который он поднес к ее ноге.

– Твоя кожа такая нежная и упругая, – он надавил скальпелем и из под него заструилась кровь.

Марго смотрела на это, как замороженная, не в силах пошевелиться. Маньяк обмакнул палец в крови и провел себе по губам. Только теперь она заметила обручальное кольцо на его безымянном пальце. У этого психа была семья, где он притворился порядочным папашей!

– Мм, – он замычал от удовольствия прикрыв глаза, – нектар молодости.

При виде своей крови на его губах, Марго переменялась. Она выгнула спину и подалась вперед, испытывая дикое желание вонзить в него свои зубы и увидеть еще кровь. Много крови!

– Что? – он заметил ее жадный взгляд. – Хочешь поцеловать?

Марго кивнула и тогда псих подался вперед, намереваясь коснуться ее губ, но за несколько сантиметров от нее остановился.

– А ты игривая кошечка, – на его лице растянулась похотливая улыбка.

– Так отвяжи меня и посмотришь, какая я игривая, – неожиданно для себя спокойным тоном произнесла Марго.

– Я что, похож на идиота?

– Нет, – ее голос становился ниже, – ты похож на того, кто скоро умрет, если не уберется отсюда.

Маньяк выпрямился и задумчиво посмотрел на нее: «Хмм, интересная тактика...но нет». Марго чувствовала, что превращается. Вопреки логике, он не хотела убивать

психопата, не смотря на то, как он измывался над ней. Она вообще никого не хотела убивать! Но тело продолжала про- низывать уже знакомая ей ломота, суставы выкручивало, челюсть выезжала вперед. Она уже не могла это остановить. Маньяк стоял, раскрыв рот, и в ужасе наблюдал за ней.

– Беги, глупец! – В последний раз крикнула Марго и об- мякла.

С минуту она сидела на стуле, опустив голову вниз, а за- тем начала медленно поднимать ее, издевательски улыбаясь своим огромным ртом, полным острых зубов.

– Это что, какая-то шутка? – побелел маньяк.

Легким движением порвав веревки, она как кошка броси- лась на него и, повалив на спину, вцепилась ему в губы. Ко- гда она, наконец, отнялась от него, половины его лица уже не было. Вместо него, осталось лишь кровавое месиво.

– Как тебе мой поцелуй? – спросила тварь гортанным го- лосом. В ответ маньяк истошно заорал.

Всю расправу над психопатом снимала камера, мигающая красным огонечком. Он пытался вырваться и орал так, что уши закладывало, но вокруг не было ни кого, кто мог бы услышать его и прийти на помощь. Песня «They don't care about us» была последним, что он услышал в этой жизни.

Позже, придя в себя, Марго обнаружила, что лежит на земле. Уже успело стемнеть, и дорогу освещал лишь тусклый фонарь, один на целый ряд гаражей. Она узнала это место – заброшка. Раньше молодежь здесь жарила шашлыки, а те-

перь тут могли, разве что, укрываться беглые заключенные и всякие маньяки. Так что Марго решила как можно быстрее убраться отсюда, чтобы не нажить себе новых неприятностей.

Вся перепачканная в пыли и крови, с одним кроссовком на ноге, она направилась домой с одной лишь мыслью в голове: Никогда в жизни она больше не сможет слушать Майкла Джексона!

...

Подойдя к двери своей квартиры, она заметила, что та приоткрыта. Тревога сразу же отправила сердце в пляс. Марго тихонько приоткрыла ее и вошла внутрь. Включив свет в прихожей, она обнаружила бардак. Все было перевернуто с ног на голову: вещи были раскиданы, осколки вазы валялись на полу, верхняя одежда была сорвана вместе с вешалками. «Нас что, ограбили?» – пронеслось у нее в голове.

– Эй...дома есть кто-нибудь? – Окликнула Марго дрожащим голосом.

Заметив, что конец половика из прихожей стянут в комнату родителей, она нерешительно толкнула дверь спальни и замерла на пороге.

Всю свою жизнь потом она будет видеть эту сцену в своих кошмарах: на полу в луже собственной крови лежал ее мертвый отец, вернее то, что от него осталось!

Марго хотела закричать, но ее шею будто сковал спазм и крик застрял в горле. Издав звук, похожий на сиплый писк,

она вцепилась в волосы, не помня себя.

Услышав где-то рядом с собой утробное рычание, она вздрогнула, шаря глазами по комнате. Из темного угла за комодом на нее уставились два жутких желтых глаза.

Не в силах более оставаться в сознании, Марго упала на упал, ударившись головой о подножку кровати.

Голова с плеч

Ян укладывал вещи в чемодан, когда ему позвонила Марго. Каким-то тихим отрешенным голосом она попросила отложить все дела и прийти к ней. Он хотел было ответить, что ему нужно собираться, но ее тон не терпел никаких возражений.

Услышав возню в прихожей, Зоя Артемовна высунулась из своей комнаты, недовольно глядя на Яна. Когда она узнала о том, что ее единственный сын улетает из гнезда, она пришла в ужас. Зоя Артемовна и так была против того, что он будет учиться так далеко от нее, а когда Ян сообщил ей о своем отъезде, не придумала ничего лучше, чем обидеться на сына и сидеть, запершись в своей комнате.

– Ты куда собрался?

– Я сейчас приду, – Ян накинул джинсовку и улыбнулся матери, но она лишь строго посмотрела в ответ и снова спряталась в своем убежище.

«Ничего, скоро она привыкнет», – думал Ян по дороге к Марго, которая жила на соседней улице. Элеонора предложила бросить все и уехать вместе с ней в Питер. Правда, он собирался переезжать туда только в конце августа, но она уговорила его. Эля тяжело переживала утрату Дениса и ей страшно было находиться одной. Ян служил для нее утешительной секс-игрушкой.

В прокуренном подъезде царила полнейшая темнота. Хоть глаз выколи. «Видимо, кто выкрутил лампочку», – подумал Ян, слепо шаря рукой по стене, поднимаясь на четвертый этаж.

Постучавшись в дверь квартиры (звонок у Сергеевых был сломан), он обнаружил, что она открыта. Он решил войти. На пороге стояла Марго в жутком виде: ее короткое голубое платье и волосы были измазаны кровью вперемешку с грязью, а одна нога была босой. При виде Яна она бросилась ему на шею и зарыдала.

– Что случилось? Ты ранена? – спросил он.

– Антон, – произнесла она дрожащим голосом, – он сильно оплошался.

Он почему то сразу понял, о чем она. Этот упрямец так долго отрицал очевидное, так что это было вполне ожидаемо.

– Родители? – ему хотелось, чтобы он ошибался.

– Отец.

Ян почувствовал, как по его спине поползли мурашки от ужаса. Навредить близким было его самым большим страхом.

– Чёрт! – Он закрыл лицо руками, не в силах поверить в услышанное. – Ну как же так?

– Я нашла его сидящем на полу, рядом с телом... – ее голос дрогнул, – папы. Он был весь выпотрошен! – она закрыла лицо руками, сотрясаясь от беззвучных рыданий.

– Где он?

Марго указала пальцем на запертую межкомнатную дверь. Ян направился к ней, мысленно проклиная чертов метеорит, свалившийся на их голову. Антон ведь даже не спускался в кратер! Когда он вошел внутрь, его едва не вывернуло от увиденного: на полу лежало окровавленное тело. Хотя, от тела там мало что осталось – в погибшем трудно было узнать Аркадия Александровича. В дальнем углу на полу сидел Антон, в одном белье, весь покрытый кровью отца. Он раскачивался взад и вперед, обхватив себя руками, и напевал что-то себе под нос.

– Мне кажется, он сошел с ума, – раздался голос Марго из коридора.

Ян схватил с кровати одеяло и укрыл им тело. Не желая ни минуты больше оставаться в этой комнате, он подхватил Антона на руки, словно ребенка, и вынес оттуда, закрыв за собой дверь. Антон не сопротивлялся, казалось, он вообще не замечал происходящего.

– Куда его?

– В мою комнату, – Марго семенила следом за ними.

Антон заметно окреп с того раза, как он видел его несколько дней назад у Макдональдса, но тем не менее, нести его не составляло труда. Едва Ян положил его на диван, как Антон принялся вновь раскачиваться и мычать себе что-то под нос.

– Ян, – едва слышно позвала Марго, – что мы будем де-

лать?

Ян смахнул челку со взмокшего лба.

– Так, ты звонила Грише?

– Да, но он не берет трубки. Мне кажется, он откололся.

...

– КОГДА КАЖЕТСЯ, КРЕСТИТЬСЯ НАДО.

Все вздрогнули от неожиданности, даже Антон перестал напевать себе под нос. Обернувшись в поисках источника голоса, они увидели за шторой силуэт человека, сидящего на подоконнике у раскрытого окна.

– Ну, чего вы уставились? Вас здороваться не учили? – отодвинув шторку, Гриша одарил их своей ослепительной улыбкой.

– Как ты попал сюда? – Марго первая вышла из всеобщего ступора.

– Очевидно же, через окно, – пожал плечами Гриша так, будто все это было в порядке вещей.

– Ты выглядишь... – Ян уставился на него, как замороженный. Гриша действительно выглядел по-другому: за то время, пока они с ним не виделись, он превратился в молодого мужчину, стал еще крепче и шире в плечах, а его кожа и волосы просто лучились здоровьем. – ...как то по другому.

– Да и вы тоже, я смотрю, не отстаете, – подмигнул Гриша Антону и тот вновь обхватил себя руками. – Вы меня искали?

Гриша обратился к Марго, но у той будто ком в горле застрял – ей казалось, что она впервые в жизни видела этого

человека. От этой мысли ей становилось жутко.

– Антон переродился и напал на отца. Нужно спрятать тело и все здесь убрать, чтобы замести следы, – Ян решил взять все в свои руки – больше некому.

Антон вдруг перестал раскачиваться и замер.

– Я пойду в полицию и во всем сознаюсь, а если кто-нибудь из вас, ублюдков, тронет тело моего отца, будет иметь дело со мной.

– Напугал, – усмехнулся Гриша. – И что ты будешь рассказывать полицейским?

– Не твое собачье дело, – огрызнулся Антон.

– Мне просто интересно, с чего ты начнешь свой рассказ? С самого начала? «На меня упал метеорит и я заразился космическим вирусом, сделавшим из меня такого красавчика! – Гриша кривлялся, изображая Антона. – Думаете, моя жизнь сказка? Как бы ни так! Во мне сидит чудовище, требующее человеческой плоти, а из-за того, что я – тупой идиот и дотянул до последнего, я напал на собственного отца!».

– По крайней мере, я – не убийца, в отличие от тебя, – Антон указал на него пальцем. – По тебе все видно – вон как лоснишься!

– Да, я убиваю, это правда, – Гриша обвел всех взглядом. – Чем раньше вы перестанете отрицать очевидное и научитесь жить в гармонии со своим зверем, тем быстрее обретете контроль над своей жизнью. Вы поймете, сколько удивительных возможностей откроет вам ваше тело. Мы – хищники и нам

нужно питаться!

Все понимали, что он прав и единственный способ избежать ситуаций, подобных сегодняшней – смириться с отведенной им ролью тех, кто несет жестокость в этот мир. Но разум противился.

Марго с Яном стояли, молча потупив взгляды, один лишь Антон смотрел на Гришу с открытой неприязнью.

– Скажи-ка на милость, не из-за тебя ли пропал Артур?

Присутствующие вопросительно посмотрели на Гришу.

– А что, если из-за меня? – Он смело встретил их взгляды. – Артур заслужил смерти больше, чем кто бы то ни было.

– Ах ты гад!

Антон в один прыжок оказался на Грише и повалил его на пол, парни сцепились и начали кататься по полу. Ян с Марго бросились к ним, пытаясь разнять. Антон с силой размахнулся, собираясь ударить Гришу кулаком в лицо, но Гриша отскочил и попятился на стену, нарушая законы гравитации, при этом шипя на противника словно кошка. Все присутствующие в ужасе уставились на него, а у Марго даже появилось желание перекреститься, на всякий случай.

– Умоляю вас, тише – соседи могут услышать!

– Пусти! – Антон оттолкнул от себя Яна, крепко сжимавшего его в кольце рук, и ушел в комнату, одеваться.

– Куда ты собрался? – Марго побежала вслед за ним.

– Я же сказал, в полицию!

– Ого! – Гриша мягко спрыгнул со стены. – Не знал, что

так умею.

– Антон, пожалуйста, я не хочу потерять тебя, – Марго перегородила собой шкаф.

– А про нас ты им тоже расскажешь? – Гриша теперь расхаживал по стенам квартиры, словно вампир, деловито заложив руки за спину.

– Про тебя точно.

– Да ты хоть представляешь себе последствия своего поступка?

– А какие могут быть последствия? – Антон оттолкнул сестру от шкафа. – Будешь петушком на зоне.

– Вместе с тобой, – подмигнул ему Гриша.

– Я прошу тебя, не делай этого! Ну хочешь, я встану перед тобой на колени? – Марго стояла перед ним, сотрясаясь от рыданий, готовая на все, чтобы остановить брата.

– Антон, неужели ты настолько тупой? – устало вздохнул Гриша. – Если правительство узнает о нас, то захочет изучить. Военные пустят нас на опыты, они будут исследовать наши клетки, резать нас, колоть. Остаток жизни мы проведем в лаборатории, привязанные к койке и обколотые успокоительным. Такой судьбы ты хочешь своей сестре? – Гриша давил на больное.

Теперь, после смерти отца, семья для Антона была как никогда ценна. Он с болью посмотрел на Марго и его глаза заблестели. Нет, он не хотел этого. Никогда еще Марго не видела брата таким. Не в силах вынести этого, она подскочила

к нему и прижала к себе, давая брату возможность выплеснуть эмоции. Вцепившись в нее, он содрогнулся в беззвучных рыданиях, осознавая свое бессилие в сложившейся ситуации.

– Антон, – шептала Марго, поглаживая брата по голове, – все будет хорошо, мы все тебя любим.

Антон сполз на пол и, собравшись в комочек, вновь ушел в себя.

– Я принесу ему воды, – Ян скрылся на кухне.

– Как бы тяжело тебе сейчас не было, со временем ты поймешь, что сделал правильный выбор, – Гриша уселся на компьютерный стул и, сложив руки, наблюдал за происходящим.

– Что, если я не такой как вы? – Антон смотрел в одну точку и, казалось, говорил сам с собой. – Что, если я отказываюсь жить в мире, где мне придется убивать?

– У тебя нет выбора, дружище, – пожал плечами Гриша.

Марго с беспокойством всматривалась в лицо брата: что он удумал? Она не переживет, если потеряет еще и его. Что она скажет матери? В стрессовой ситуации шестеренки в ее голове вращались быстрее обычного, и она уже придумала легенду для полиции о том, куда пропал их отец. Мысль о том, что ей придется скрывать подробности убийства родного человека ложилась ярмом на шею на всю оставшуюся жизнь.

– Я не могу найти фильтр! Он у вас вообще есть? – Ян гремел посудой на кухне.

– Графин стоит на подоконнике!

– Тут нет никакого графина!

Марго чертыхнулась и направилась на кухню.

– Ян, ну разуй глаза! – Марго потрясла у него перед лицом графином из хрусталя.

– Я хотел поговорить с тобой, – он протянул ей стакан с водой, и закрыл за ней дверь. – Нам нужно решить, что мы будем делать с телом, пока не рассвело. Летом ночи очень короткие.

От его слов она почувствовала сильный укол в сердце и вспомнила об отце, одиноко лежащем в соседней комнате.

– Хорошо, – вздохнула Марго, – я пойду с вами.

– Ты не обязана, – брови Яна сползли на переносице.

– Но я хочу попроситься.

– Я все понимаю, но Антона нельзя оставлять одного.

Марго вздохнула: «Да, ты прав».

– Мне жаль, – он взял ее за подбородок и нежно поцеловал.

Марго вдруг с тоской подумала о том, какой же все-таки Ян удивительный парень и как много возможностей она упустила, на протяжении нескольких лет стесняясь ему признаться в своих чувствах. Теперь же он навсегда уезжал в большой город, а у нее впереди был...

Ее размышления прервал внезапный звук разбившегося стекла, раздавшийся из комнаты, и заставивший их отпрянуть друг от друга. Ян среагировал первым и скрылся в ко-

ридоре.

– Чертов ублюдок!

– Ян, что там? – Крикнула подоспевшая Марго, но Ян оттолкнул ее, не пропуская в комнату.

– Да что там?!

Увернувшись, она все таки вбежала в комнату и издала крик, который бы переполошил весь дом, если бы не рука Яна, во время накрывшая ей рот. На полу в луже крови лежало тело ее брата, у которого не было... головы! Его голова просто исчезла! Марго почувствовала, что ноги перестали слушаться ее и она упала бы, если бы не во время подхвативший ее Ян. Ветер из распахнутого окна раздувал шторы. Стекло в одной из оконных рам было разбито от сильного удара. Убийца разбил его, когда спешил скрыться, зачем то прихватив с собой голову Антона. В личности совершившего преступление сомневаться не было смысла.

– Я убью его!

Одним лишь легким движением плеч, Марго смахнула с себя железную хватку рук Яна, словно скинула с себя меховое манто, и выпрыгнула в окно. Пролетев вниз четыре этажа, она по-кошачьи приземлилась на все конечности и бросилась бежать по кровавому следу. Ее шаги гулко раздавались в опустевшем ночном дворе. Вначале следы вели к Гришиному дому, но затем резко начали петлять в другом направлении и в итоге в месте, где заканчивался асфальт, исчезли совсем, впитавшись в землю.

Марго остановилась, шумно втягивая носом воздух. В голове роилась куча мыслей, главной из которых была: ПОЧЕМУ ОН ТАК ПОСТУПИЛ? Слезы душили ее, но она не обращала на них внимания, позволяя скатываться по щекам. Мечь! Она отомстит!

Развернувшись, она снова направилась к его дому. Марго не знала, что она сделает, когда доберется до его квартиры, но желание рвать и метать нещадно подгоняло ее.

– Стоять!

Ян, появившийся из ниоткуда, поймал ее на ходу и снова скрутил, на этот раз еще сильнее, чтобы точно не вырвалась. Марго брыкалась, пытаясь убрать неожиданное препятствие со своего пути.

– Не надо. Не делай этого. Твой брат не одобрил бы твой поступок!

Осознав, что он прав, Марго обмякла у него на руках и раскрыла рот в беззвучном крике, направленном в ночную мглу.

Финал

День выдался на удивление тихим и безветренным. Жаворонки сновали в траве, покачивая тяжелые головки пижмы. Солнце, пребывая в своем зените, висело высоко над головой и нагревало железнодорожные рельсы, разнося металлический запах поездов. На безлюдной платформе «Пробуждение», затерянной в зеленых лугах, на старой деревянной лавочке сидели двое. Издалека, с дороги, ведущей в город, доносился рокот машин.

Девушка, одетая в джинсы и легкую белую футболку, с большим дорожным рюкзаком за спиной, сидела, положив голову на плечо парня. Парень, не смотря на жару одетый в джинсовку, курил и наблюдал, как чижики пересекали яркое голубое небо. В их головах не было никаких мыслей – позади была тяжелая бессонная ночь, которую не хотелось больше никогда вспоминать. Разморенные солнцем, они так и норовили сомкнуть отяжелевшие веки, но им нельзя было спать. Они ожидали поезд.

– Знаешь, – ее язык заплетался от усталости, – я тебя никогда не забуду. Правда. Ты – самый классный парень в этом городе.

Он слабо улыбнулся в ответ.

– Я столько всего хотела бы сказать тебе, но никак не могу собраться.

Нет, дело было не в стеснении. За прошедшую ночь эти двое стали друг другу практически родными. Но проклятая усталость...

– Я забыла, во сколько этот поезд? – раздался женский голос за их спинами.

На проселочной дороге, вся покрытая пылью, красовалась желтая иномарка. За рулем сидела рыжеволосая женщина в солнцезащитных очках и курила айкос.

– Потерпи еще чуть-чуть. – Ян провел рукой по взмокшим волосам.

Ему уже и самому хотелось убраться с этого солнцепека, но больше ему хотелось, чтобы Марго поскорее уехала как можно дальше и увезла с собой весь ужас, который они пережили. Предыдущая ночь больше походила на дурной сон: они отмывали кровь со стен, заворачивали тела в пакеты, копали.

Решение уехать Марго приняла совершенно спонтанно, и когда утром ему позвонила Эвелина, попросила отвезти ее на станцию. Теперь они навсегда разъезжались в разные стороны: он в Санкт-Петербург, а она...

– Куда ты отправишься?

– Не знаю, – Марго спокойно пожала плечами. – Сначала в Москву, а потом – куда глаза глядят.

– Не страшно тебе ехать одной?

– Мне теперь ничего не страшно.

Повисло молчание, нарушаемое лишь пением птиц.

– А ты что будешь делать?

– Понятия не имею, – честно признался Ян. – Посмотрю, куда меня прибьет жизнь.

Они были молоды и их жизнь, по сути, только начиналась, но у обоих было ощущение, что это конец.

Вдалеке показалась зеленая голова поезда, мирно постукивающего колесами. Они встали и подошли к краю платформы, ощущая нарастающую тоску в груди от предстоящего расставания. Замедлив ход, поезд остановился и со скрипом раскрыл свои двери, приглашая зайти внутрь. Несколько пассажиров с любопытством уставились на них в окна вагона.

– Ну, вот и все, – Марго обняла его за шею и жадно вдохнула запах дешевого одеколona смешанного с табаком. Ее глаза наполнились слезами. Она испытывала безмерную благодарность к этому человеку за все, что он сделал для нее. Если бы только у них было больше времени! Марго хотела сказать ему «Прощай», но вместо этого зачем то произнесла, – я всегда буду тебя любить.

Разомкнув объятия, она зашла в душный тамбур и дверь между ними захлопнулась. Глаза Яна удивленно распахнулись и он в панике, сам не зная зачем, положил руку на грязное стекло.

Да, она могла бы дернуть за стоп кран, могла бы выйти и они бы все обсудили и, возможно, у них и получилось бы что-нибудь, но жестокая правда была такова, что Ян теперь

был частью ее прошлого. Прошлого, которое она хотела навсегда выкинуть из своей памяти. Прошлого, от которого она теперь убегала.

Поезд тронулся и платформа стала ускользать прочь, пока не оборвалась совсем и начались бескрайние зеленые луга. Вдалеке виднелась желтая машина, уезжающая по проселочной дороге в другую сторону. Вскоре, она совсем скрылась. Стало ясно, что пути назад нет. Она никогда больше не вернется в родной город и не увидит мать. Ей было совершенно наплевать, чем она будет заниматься и выживет ли вообще.

Марго заняла место в полупустом вагоне и уныло уставилась на залитые солнцем поля. Поезд мерно постукивал по рельсам, убаюкивая и унося ее вдаль, оставляя Пробуждение далеко позади.

«В оформлении обложки использована фотография с сайта <https://wallpaperscraft.ru> по стандартной лицензии».